

Грач

Елизавета Подъягельная

Елизавета Подъягельная

Грач

<https://litres.ru/73922399>

SelfPub; 2026

Аннотация

В свои шестнадцать Белинда очень хочет быть сильной. Она никому не рассказывает, что происходит дома после второй маминой свадьбы. Даже лучшему другу. Девушка вызывающе красится, гоняет на громоздком мотоцикле, а её любимая вещь – папина рубашка. На любой выпад у неё всегда найдётся ответ похлеще.

Белинда влюблена в таинственного новичка по прозвищу Грач, но даже эти чувства она держит при себе, пока случайно не подслушивает один разговор и не решается на первый шаг. Для этого она снимает свою «броню», чтобы проявить себя с другой, давно забытой стороны. Стоит ли оно того? Судите сами.

P.S. Все примечания в книге сделаны автором.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Елизавета Подъягельная

Грач

Глава

Осень

1

Белинда остановилась, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. Если она сбегала из дома – а это случалось часто – то садилась на старый отцовский мотоцикл и мчалась за черту города, к мосту над рельсами. Ветер трепал ей волосы, мотор ревел как голодный медведь. Белинда упивалась этим, прибавляя скорость.

Но сегодня она почувствовала, что не сможет. Не выдержит ни звуков, ни вида. Гогот парней, косящих под байкеров, жужжащий панк из сабвуфера. Их было так много за этот год.

Девушка огляделась. Старый парк. Горожане любят здесь прогуливаться, но сейчас вокруг ни души.

Она осторожно коснулась ссадины над бровью. На пальце осталась крохотная красная капелька.

«Удивительно, как никто из них меня не изнасиловал» – вдруг подумалось ей о приятелях из-под моста. – «Наверное, тоже считают меня странной и боятся. И замечательно...»

Обычно люди сторонились Белинды. Угрюмая, в поношенной мужской косухе, она словно всегда была готова к броску. Глаза подводила чёрным карандашом, а губы красила в алый. Трудно было понять, что ей всего шестнадцать. Только веснушки да милые рыжие кудри выдавали в ней ребёнка.

В этот раз Белинда даже не успела накинуть куртку. Сбежала в чём была – водолазке, джинсах и тапочках.

- Опять размалевалась как потаскуха! – приветствовал её отчим, когда девушка вернулась из школы.

- Слабо придумать что-то пооригинальнее? – съязвила падчерица.

Этого оказалось достаточно.

Отчим стоял слишком близко, и Белинда не успела увернуться. Получив первый удар, она выскочила за дверь. Буквально перелетев по лестнице к выходу, девушка помчалась куда глаза глядят.

Мать редко заступалась за дочь. Отчасти оттого, что побаивалась мужа. А отчасти...

- Почему ты с ним не разведёшься? – спросила однажды Белинда, когда Луиза наносила йод ей на синяки.

- Ты не понимаешь, о чём говоришь, – ответила та.

- Правда?

- Знала бы ты, как трудно найти мужчину! После тридцати, да ещё с ребёнком...

- По-твоему, это лучше, чем одиночество? – девушка под-

няла повыше руки, до локтей покрытые сизыми пятнами. Виктор Броквелл всегда метил в голову, а руки служили Белинде щитом.

- Ты не понимаешь, – повторила мать. Это была её любимая фраза.

- Да где уж мне с моим скудным умишком!

- Была бы ты умнее, держала б язык за зубами. Сама доводишь его, а потом машешь передо мной своими «украшениями». Уважения ноль, одни претензии...

Белинда не сразу нашлась с ответом. Ей в грудь словно вогнали сосульку.

- Ты предаёшь меня, – наконец сказала она. – Изо дня в день.

- Значит, мать теперь виновата?

- Он и на тебя недавно замахнулся. Тоже уважения не хватило?

- Помолчи!

- Да пошла ты!

Мать швырнула в угол пузырьёк с йодом вышла. После этого девушка больше не заговаривала о разводе и все свои травмы обрабатывала сама.

Опавшие листья устилали асфальт толстым упругим ковром. Сняв тапочки, Белинда погрузила в него ступни. Закрыла глаза.

Стопы напитывали мёртвую листву живым теплом. Школьница представила себя деревом. Она будто выросла в

землю. Её пышная грива стала кроной, а худенькое, вытянутое тело – изящным стволом. Пройдёт немного времени – и сквозь кожу проклюнутся почки. Кровь превратится в смолу – тягучую и прозрачную. Белинда затеряется среди других деревьев, и никто её не найдёт...

- Ка-а-ар! Ка-а-ар!

Девушка вздрогнула. Видение рассеялось.

Она вздохнула и обулась. Почему бы не прошвырнуться по аллее, пока не стемнело? Там есть симпатичный сувенирный магазин. Пожалуй, единственное в Кони-Хилле место, ориентированное на туристов. Аккуратный домик из белого камня, под крышей гирлянда. Хозяин включал её каждый вечер.

Когда Белинда вошла, звякнул бубенчик и скрипнули ветхие половицы.

В витрине стояли фигурки – глиняные и деревянные белки, лисицы и воробьи, большие разноцветные колокольчики, фарфоровые тарелочки, тряпичные куклы, записные книжки с видами Кони-Хилла. Цветные ряды старых домов, море в разные сезоны, пёстрая лесополоса, каменный мост... На стене за витриной висел британский флаг. Белинда всегда подозревала, что хозяин лавочки многое принёс с собственного чердака. Тем притягательнее выглядели вещи.

Лет триста назад на месте парка была улочка, на которой стояла гончарная мастерская. Старый гончар был суров и немногословен, однако нравился ребятишкам. Всё потому,

что мастер делал из глины чудесные яркие колокольчики, которые дарил детям. Горожане верили, что если пройти мимо мастерской и услышать ребячий смех, тебе весь день будет сопутствовать удача.

Прежняя улочка давно была уничтожена пожаром. Но, похоже, владелец сувенирной лавки вдохновился историей гончара при выборе товаров.

«Хочу вон ту куклу в подтяжках. И колокольчик. Фиолетовый», – размечталась Броквелл.

- Добрый вечер! – раздался мужской голос.

Белинда подняла глаза. Хозяин, худой небритый мужчина лет под пятьдесят извинительно улыбнулся.

- Простите, если напугал.

Девушка тоже улыбнулась.

- Всё нормально. Добрый вечер.

Ей нравился этот человек. Он никогда не приставал к покупателям с вопросами. Просто ждал, когда гость что-то выберет. Или не выберет. Само присутствие людей было приятно для него.

- У вас кровь на лбу, – заметил продавец.

- Да, я знаю. Не обращайтесь внимания.

- Не мешало бы промыть. У меня в подсобке есть аптечка.

- Спасибо, не стоит.

- Не стесняйтесь. Это займёт не больше пары минут. Пойдёмте.

Он скрылся за шторкой, ведущей в подсобку. Белинда

быстро ретировалась.

«Вот ведь пристал!» – подумала она с досадой, но всё-таки оглянулась на магазин. Ей вдруг стало тоскливо.

На аллее появились мамы с колясками и дети на самокатах. Девушка готова была огрызнуться, если кто-то начнёт смеяться над её нарядом, но, казалось, никому не было дела. Только один мальчуган задержал взгляд на тапках и что-то спросил у матери.

«Надо бы пригласить сюда Джерри, – вспомнила Белинда о своём единственном друге. – Никаких байков, левых пацанов, колонок. Только он и я».

Джерри Вильямс был на три года старше и тоже гонял на отцовском мотоцикле – настоящем «харлее». Отец подарил пару лет назад. «У меня уже не та реакция, – сказал он. – А тебе в самый раз!»

Джерри воспринял папины слова буквально и сразу после окончания школы съехал, несмотря на бурные протесты матери. Поступил на работу в автомастерскую и проводил там пять дней в неделю, стремясь накопить на университет. В выходные он навещал родителей. Порой оставался на ужин. Джерри считал постыдным сидеть у них на шее и полагался только на себя. Еда – всё, что он брал иногда у семьи.

«В высшей степени независимый молодой человек», – отзывался о сыне мистер Вильямс. И с гордостью говорил жене: «Венди, мы воспитали настоящего мужчину!»

«Затянувшийся кризис трёх лет, – отвечала та. – «Я сам»

да «я сам»!»

- Ни он, ни она не видят меня настоящего, – рассказывал Белинде юноша. – Но я всё равно их люблю.

Она кивала и задумывалась. Джерри клал руку ей на плечо, и подруга будто возвращалась в действительность:

- Ну что, поехали к мосту?

2

Когда Белинда начала замерзать, она вернулась домой. Девушка сразу задвинула грязные тапки подальше. Мать, конечно, заметила, в чём та ушла, но лучше лишний раз не нарываться.

В воздухе витали аппетитные ароматы. Уж в чём-чём, а в кулинарии Луизе Броквелл не было равных. Белинда помыла руки и набросилась на пенне с печенью и жареным луком.

- Салат положить?

- Угу.

Девушка хорошо считывала настроение матери и видела: хоть та не в восторге от очередной стычки с отчимом, нотации читать не намерена. Белинда ощутила, как к ней возвращаются силы.

В кухню зашёл Виктор. Не удостоив падчерицу и взглядом, он протиснулся к своему месту. Луиза поставила перед ним тарелку с дымящимся чечевичным супом. Виктор жить не мог без бобов, поэтому нут, фасоль и чечевица готовились у них в семье каждый день.

Он повозил в супе ложкой.

- Почему без мяса?

- Ой! – засуетилась жена. – Извини... Я думала, что положила...

- Да не таракти, башка раскалывается! Что за человек такой бестолковый! Неужели трудно запомнить – суп с мясом! Всегда!

«Мразь», – подумала Белинда.

Луиза добавила в тарелку добрый ломоть говядины. Виктор принялся за еду, шумно прихлёбывая.

Белинда отправила в рот двойную порцию пенне, чтобы не вступать в перепалку. Она терпеть не могла эти звуки.

«Не обращай внимания, не обращай внимания, – твердила она про себя. – Вспоминай прогулку... Собаки лают, дятел стучит, листья шуршат... Лай, стук, шорохи...»

Виктор с причмокиванием обсосал кость.

«Лай, стук, шорохи... Лай, стук, шорохи...»

- Да сядь ты уже!

«Лай... Стук... Держаться... Держаться... Держаться!!!»

Луиза молча села у края стола. Она жевала почти бесшумно и старалась не клацать вилок о тарелку. При виде этого в Белинде поднималась ярость.

«Стук... Лай... Стук.. Ша... шорохи... Молчи, молчи!»

Девушка торопливо доела, поставила посуду в мойку и выскользнула за дверь. Взяла рюкзак и прошла к себе в комнату. В мобильнике обнаружился один пропущенный вызов

от матери и три от Джерри. Белинда набрала его номер.

Первым делом он спросил, всё ли у неё в порядке.

- Да. Извини, я... забыла снять беззвучку.

- Ничего. Хотел позвать тебя встретиться. Выйдешь? На лавочку у подъезда.

- Можно. Во сколько?

- Минут через пятнадцать. Я недалеко.

- Хорошо.

- Давай.

Белинда рассовала по карманам телефон и ключи. Зашла в ванную и осторожно промыла ссадину.

- Скот... Как это теперь замаскировать?..

Она убрала из-под глаз размазанную тушь и взбила пальцами волосы. Вернулась в прихожую. Когда Белинда зашнуровывала кроссовки, из кухни вышла мать.

- Куда опять собралась?

- Джерри зовёт во двор.

- А уроки делать когда?

- Я уже сделала.

- Не ври! Тебя не было дома!

- Не надоело контролировать «великовозрастную овцу»?

- Эта «великовозрастная овца» моя дочь.

- Хорошо, что ты об этом хотя бы помнишь.

Луиза устало прислонилась к косяку. На секунду Белинде стало её жаль, но она подавила это чувство.

- Только сядьте так, чтобы я вас видела, – бросила напо-

следок Луиза и вернулась на кухню.

- И не подумаю, – тихо процедила Белинда.

Выйдя из подъезда, она услышала знакомый рокот: Джерри никогда не опаздывал.

Он стянул шлем и откинул со лба каштановый вихор. Белинда двинулась навстречу.

- Ну наконец-то! – парень приобнял её за плечи. Он был гораздо выше, и девушка ткнулась носом в его коричневую куртку: привычный запах машинного масла и кожи.

Они расположились на потёртой скамье. Белинда с наслаждением вытянула натруженные ноги:

- Как жизнь?

- Сойдёт. Ничего нового. Парни про тебя спрашивали.

- Как мило.

- Держи.

- Пиво? – недоверчиво протянула Белинда. – Мне?

Парень улыбнулся:

- Это чай, Веснушка. С лимоном.

Девушка фыркнула: в полумраке она перепутала маленький термос с пивной банкой.

Чай был горячий, но не обжигающий. Белинда сделала большой глоток и передала термос другу. Он тоже отпил, а потом достал мобильник и включил фонарик.

- Что это у тебя на лбу?

- В косяк влетела.

- У тебя никогда не было проблем с координацией.

- А сегодня появились.
- Очень убедительно!
- Если я говорю «влетела», значит, так и есть! Я человек, а не компас.

Джерри хмыкнул и снова посветил на ссадину. Белинда наблюдала, как сужаются и расширяются зрачки его синих глаз.

- Ну хватит уже! Как на допросе.

Девушка отодвинула фонарик и насупилась. Джерри запустил руку в карман:

- Шоколадку будешь?
- Какую? – оживилась Белинда.
- Твою любимую.
- С кукурузными хлопьями?!
- И лилипутских размеров.

Белинда питала слабость ко всему маленькому, поэтому даже шоколад она покупала только в размере «мини». «Детский», как называл его Джерри. К тому же денег у неё хватало только на такой объём. Она давно перестала принимать карманные от матери и подрабатывала тем, что писала сочинения для учеников помладше. А там особых гонораров не жди.

Юноша открыл упаковку и протянул ей. Девушка отломил половину, положила за щёку, а остальное вернула другу.

- Я была сегодня в парке.
- Хорошо. После третьего звонка я опасался, что ты рас-

шиблась.

- Да щас!
- Рик помог мне проверить дороги.
- Зря вы так беспокоились. Я неубиваемая.
- Однако если влетишь в косяк на мотоцикле, одной ссадиной не отделаешься.
- Ты путаешь меня с Риком.
- Так что там в парке было?
- Попробуй как-нибудь походить по опавшим листьям босиком. Круче любого массажа. А продавец в сувенирной лавке хотел оказать мне первую помощь, – она указала на лоб.
- Так настаивал!

Белинда взахлёб рассказывала о прогулке. Джерри слушал, положив руку на спинку скамейки. Он заметил, как засияли её глаза, как изменился тон голоса. Она стала похожа на ту смешливую девчонку, с которой он познакомился пять лет назад, и у него защемило в груди.

- Я так и думал, что когда-нибудь тебе наскучит байкерская рутина, – вымолвил он наконец. – Но чтобы в носках по опавшей листве, в сентябре...

- Мне всё опротивело.
- Значит, больше туда не приедешь?
- Скорее всего. Я хотела пригласить тебя в парк.

Он рассмеялся.

- Неплохо. Меня самого тошнит от этих тусовок у рельсов. Всё чаще думаю, какого чёрта я там делаю.

- Давай забудем о них. Вряд ли по нам будут скучать.
- Наверное. Ладно, поеду к себе в закуток. Не замёрзла?
- Нет. Спасибо за чай. И за шоколадку.
- Не за что. – Юноша надел шлем. – Спокойной ночи, Вес-

нушка.

- Спокойной ночи!

Белинда протянула ему термос.

Закутком Джерри называл крошечную комнатку, которую снимал у пожилой пары. Там помещались кровать, тумбочка и телевизор на стене. Одежду, книги и кое-какую мелочь он хранил в ящиках под кроватью. На стене висела гитара. Белинда была в его обиталище всего три раза и очень понравилась квартирным хозяевам, что несказанно её удивило. Мистер и миссис Ходжи приняли её за девушку Джерри и посокрушались, узнав, что это не так.

- Заглядывай на кофеёк, – пригласил её старик, а его жена – аккуратная миниатюрная старушка – дала Белинде на дорогу домашние булочки. Джерри выглядел очень довольным.

3

На следующий день Луиза Броквелл гладила одежду. Дочь была в школе, муж на работе, а она приболела и осталась дома. Точнее, её заставили вернуться. Заведующая поликлиникой, в регистратуре которой трудилась мать Белинды, настояла на недельном отдыхе.

- И думать не смей, – сказала она, увидев, что Луиза со-

бирается спорить. – Ты не машина. Выспись, отдохни. Когда последний раз ты что-то делала для себя?

- Дана, я не могу тратить время на чепуху...

Дана тяжело вздохнула.

- Я же в маске...

- Иди домой, Луиза. Нечего других заражать.

Броквелл сдалась. Теперь она приводила в порядок рубашки Виктора, футболки Белинды и свои блузки. Занять чем-то руки было для неё необходимо. Когда не оставалось никакой работы, женщина почти паниковала. Она напоминала мышь, бесконечно таскающую семена к себе в норку.

Дошла очередь до клетчатой рубашки из хлопка. У Виктора такой не было.

Луиза взяла батник в руки. Погладила ткань большими пальцами. Эта вещь принадлежала Бену, её первому мужу. Белинда не позволила выбросить его одежду.

Сколько воспоминаний... Сколько она стремилась забыть. Стёрла из памяти походку, тембр голоса, запах. Зелёная ткань теперь пахнет виноградным мылом Белинды. Но как забудешь, когда рядом живое напоминание о прежней жизни?

Луиза обнаружила, что гладит рубашку ладонью.

- Когда же я получу свою дочь обратно, – прошептала она.

Не ту, что третий год сидит одна за последней партой. Не ту, на которую учителя наклеили ярлык «неблагополучная». Которая сбегает из дома в тапках, купленных матерью, и бро-

дит в них по грязи. Словно мать ничего не значит.

Луиза привела в порядок оставшиеся вещи и подошла к платяному шкафу. Половину его занимала их с Виктором одежда, половину – наряды Белинды, которые та не носила. Мать покупала ей горы женственных вещей, уповая на то, что когда-нибудь девочка забудет о грубых джинсах и футболках унисекс.

Женщина развесила одежду. Осталась только рубашка Бена. Луиза прошла с ней в комнату дочери.

Та почти не изменилась с тех пор, как они въехали в эту квартиру одиннадцать лет назад. Сиреневые обои с тонкими узорами из серебристых цветов – Белинда сама выбрала. В левом углу старое раскладное кресло и торшер, рядом комодик и письменный стол из светлого дерева. Из того же материала были сделаны книжные полки, развешенные по стенам. Работа Бена. В правом углу, у окна, стояло пианино. Рядом ящик с мягкими игрушками, спортивные булавы и коврик для йоги. Мемориал беззаботному детству. Пол был устлан ворсистым ковром сочного баклажанного цвета. Исчезла только кровать. Белинда из неё выросла, а от новой наотрез отказалась. Она спала в кресле, которое раскладывала на ночь.

Луиза повесила рубашку на спинку кресла и подошла к окну.

После гибели Бена она избегала лишний раз входить сюда. Квартира словно была пропитана его призраком, и здесь

это ощущалось особенно остро. Перед глазами вставала картина: голые стены, ведро с клеем на полу, рыжий затылок мужа, его массивные руки, упёртые в бока. Рядом стоит пятилетняя Белинда – с засученными рукавами, в фартучке, в руке маленький валик. Волосы собраны в два хвостика, глазки блестят, как патока.

- Ну, Капитан Кудряшка, начинаем? – обращается к ней отец. Девочка подпрыгивает:

- Начинаем!

Бен клеит обои и подносит Белинду к стене. Она водит валиком по серебристым цветам. Сердце Луизы пронзает иголочка – тонкая, будто рыбья кость. Женщина хватает второй валик:

- Давайте я помогу!

...Луиза вышла из забытья и обернулась на стены. На полки и стол, собранные заботливыми руками. На клетчатую материю, обнимающую спинку кресла. Словно Бен недавно был здесь и забыл её унести.

Рыбья кость в сердце еле слышно саднила.

В школе Белинда ни с кем не здоровается. Одноклассники предпочитают не замечать её. Только Сара Мортель да две её подпевалы косятся на девушку и подхихикивают. Но вступить с Фурией Броквелл в открытый конфликт не решается никто после того, что она учинила пару лет назад.

Если бы среди ребят провели игру «Опиши Белинду», ответы бы очень разнились.

«Вроде нормальная была, а потом у неё кукуха поехала».

«Жалко её. Она мне раньше нравилась».

«Мне пофиг».

«Её бы умыть, переодеть – и будет очень даже секси!»

«Высокомерная сучка!»

«Я и боюсь её, и восхищаюсь ей».

Однако Белинде до лампочки, что о ней думают в классе. Два года назад многие встали на сторону Роджера, а тот был откровенно неправ. В тот день она впервые всерьёз разочаровалась в людях. Второй раз был вечером, когда сторону Роджера приняла её мать.

«Была ли она вообще когда-нибудь за меня?» – думала позже Белинда.

А Сара торжествовала. Ей предстояло участвовать в школьном конкурсе поэтов, и мисс Люсиф, их тьютор¹, поначалу выдвинула Белинду аккомпанировать Саре на пианино.

- Верлен² плюс Шуман!³ Это будет очень эстетично! – говорила мисс Люсиф. «Эстетично» было её коронным словом.

- Я не хочу выступать с *Броквелл*! – возмущалась Сара.

¹ Куратор в британских школах, своеобразная замена классному руководителю.

¹ Поль Верлен – французский поэт-символист и импрессионист (1844–1896).

² Роберт Шуман – немецкий композитор-романтик (1810–1856).

- Ты *будешь* выступать с Броквелл, – парировала учительница. – Если только внятно не объяснишь, почему отказываешься.

Сара могла лишь внятно сопеть. Для мисс Люсиф личная неприязнь не считалась уважительной причиной.

- Вы должны уметь работать *сообща*, – наставляла она. – Быть командой, несмотря на разногласия. Это взрослое поведение. Вы с Белиндой, как лучшие в своей сфере, защитите честь нашего класса. И реализуете свой потенциал!

«Потенциал» – второе коронное слово мисс Люсиф.

Всё изменилось после случая с Роджером. Этот случай и наградил Белинду кличкой «Фурия».

- Либо я читаю стихи в тишине, либо не читаю вообще! – заявила Сара. – Я не желаю быть в команде с этой... психичкой!

Мисс Люсиф устало потёрла виски: Броквелл реализовала совершенно не тот потенциал.

- Хорошо, – наконец ответила она. – Аккомпанемента не будет.

Сара заняла второе место, а Белинда последнюю парту. Её бывшая соседка была этому только рада. Сю Стюарт, подруга Броквелл, переметнулась к Мортель.

- Теперь я понимаю, почему Сара тебя терпеть не может, – говорила она. – Попей успокоительное!

Лишь одно в школе дорого Белинде: библиотека. Ровные ряды книг, тишина и никаких стычек.

Девушка любит бродить между стеллажей, гладить корешки, вдыхать запахи. Раскрывать томики на случайной странице и погружаться в чтение.

Домашнюю работу она делает в читальном зале. Выбирает место в самом конце, где стоят громоздкие старомодные стулья, на которых никто не хочет сидеть. Языки и география даются ей легко, на остальное она давно махнула рукой. Белинда может сидеть здесь дотемна – ей некуда спешить.

Кроме неё в этом уголке занимается только Мартин Кид из выпускного класса. В Кони-Хилле он второй год. Белинда изучала его как редкую, малоизвестную бабочку. С какого предмета начинает готовиться. Как потирает лоб через час-два. Как подрагивают плечи, когда он беззвучно смеётся.

Она не раз пыталась нарисовать Мартина: блестящие чёрные волосы ниже мочек, лицо сердечком, серые лисьи глаза. На последнем рисунке он стоит на хлипкой лестнице внутри недостроенного здания. Высокая фигура, закутанная в чёрное. Ветер развеивает шарф и волосы. «Эстетично», сказала бы мисс Люсиф. «Инопланетно красиво» – думала Белинда.

Она так и не решилась с ним заговорить. Особенно после того, как увидела под руку с девушкой.

- Ты знаешь Мартина Кида? – спросила она однажды у Джерри.

- Не особо. Я окончил школу, а он туда поступил. Вижу его иногда в городе. Ты почему спрашиваешь?

- Да просто. Он рядом со мной в библиотеке занимается.

- Себе на уме. Ни разу не замечал, чтобы на его лице хоть что-то отразилось. С такими лучше не связываться.

Больше они не говорили о Мартине.

4

- Пестики-тычинки-неприличные картинки! – пропел Роджер, засовывая в сумку учебник биологии. Учебный день кончился.

Сара презрительно фыркнула: рифмы паренька никогда не отличались поэтичностью.

Белинда убрала тетрадь, которую даже не открывала, и направилась к двери. И вдруг ощутила толчок в бок.

Она обернулась на Роджера и вопросительно подняла бровь. Тот воззрился на неё с вызовом:

- Чего уставилась? Нечаянно я!

Все замерли. Казалось, воздух превратился в желе. Учительница покачала головой и вздохнула:

- Вот бы на уроках было так же тихо!

- А вы посадите Роджера с Фурией! – хохотнул Ник, мускулы которого лихо компенсировали ум. – Никто не пикнет!

- Ты помолчал бы. Не то с тобой сяду, – бросила Белинда и вышла. Из класса донёсся голос биологички:

- Ник! Какая «фурия»? Следи за языком!

- А чё?

Девушка спустилась в библиотеку. Кивнула смотрительнице, положила рюкзак на старомодный стул.

Массируя плечи, Белинда углубилась в книжный лабиринт. Она искала, что почитать, когда со стороны её стола послышался шорох.

«Мартин пришёл» – догадалась девушка. В животе потеплело.

Мягкий стук ножек о половицы: он никогда не скрипит стулом. Расстегнулась молния. Что-то положили на столешницу.

Раздался тяжёлый вздох.

Белинда выглянула из-за стеллажа. Хотела спросить: «Трудный день?», но осеклась. Кид был единственным, при ком её язык будто деревенел.

Девушка вернулась к поискам. Вдруг кто-то прошёл к Мартину.

- Я так и знал! – негодуя произнёс незнакомец. – Я знал, что этим всё кончится!

- Джеймс... Не в библиотеке! Пожалуйста, – одёрнул его Кид.

- А по-моему, это самое интимное место в школе. Не считая туалета, конечно.

Мартин опять вздохнул.

- Я говорил... – понизил голос его собеседник. Белинда снова выглянула и увидела долговязого блондина в очках. Тот покраснелся и прикладывал к щеке более прохладную тыльную сторону ладони. Пришлось напрягать слух, чтобы разобрать слова.

- Я предупреждал, что она стервоза!
- Не надо так о моей девушке.
- Бывшей девушке!
- Откуда ты вообще узнал? Ах, да...
- Ну да!
- Ох, Николь...

Мартин потёр лоб. Джеймс опустился рядом и приобнял друга за плечи.

- Ну ладно... – заговорил он уже мягче. – Это всё равно случилось бы рано или поздно. И не в тебе проблема, просто таким как Рейчел вечно всего мало. Давай так: сейчас я тебя не трогаю, а вечером у нас культурная программа. Возьмём Николь, забежим ко мне, ну или к ней, захватим покрывало, поесть чего-нибудь – и к морю на пикник. Или в чайную лавку зайдём – как тебе идея? Либо в магазин, где мама Николь закупается. Тебе там точно понравится! А послезавтра в «Креветку», это железно!

- А в «Креветку» зачем?

- Приплыли! Концерт! Песни Nightwish¹, живая музыка. Мы же договорились пойти, забыл?

- Напрочь...
- С этим романом ты совсем голову потерял!
- Оставь Рейчел в покое.

Джеймс пробормотал что-то неразборчивое.

- Чайная лавка – да, остальное опционально, – продолжил

¹ Nightwish – финская симфоник-метал-группа. Основана в 1996 году.

Мартин. – Мне надо подумать.

- Что тут думать, ты к вечеру будешь голодный как зверь. И уставший. А у водички всегда спокойней. Слово рыбака! Ладно, я на факультатив. А ты не кисни. Бывало ведь и хуже, да?

- Угу. Спасибо.

- Да не за что пока.

Джеймс хлопнул Кида по спине и вылетел за дверь. Смотрительница что-то недовольно буркнула ему вслед. Белинда направилась к столу с парой книжек в руках. Мартин столкнулся с ней взглядом, и лицо его приобрело то непроницаемое выражение, которое так не нравилось Джерри.

Рейчел О'Нил из тех, кто морщит нос при виде сувенирной лавки Кони-Хилла и даже мусор выносит при полном параде. Хотя нет. К помойному ведру она и пальцем не притронется. Тонкая и слегка надменная, Рейчел походила на диковинную звезду: тянет полюбоваться, но приблизиться страшно.

Она приезжала к Мартину из Шебби – крупнейшего в их краях города-порта, рядом с которым и лежит Кони-Хилл. Порой Белинда замечала пару на улице. Как он проводил пальцами по её длинным русым волосам. Как она оживлённо что-то рассказывала, а он хохотал. Наверное, с Рейчел было по-настоящему хорошо, раз Мартин так смеялся...

Белинда не могла оторвать от них глаз и ненавидела себя

за это. Всякий раз она давала себе слово не наблюдать и всегда нарушала его.

После школы она чуть-чуть покаталась по городу и добралась до дома. Двухэтажное малоквартирное здание, слева несколько гаражей. Отцовский был ближе всех к дому. Броквелл поставила туда мотоцикл.

Квартира встретила её приятным полумраком. Девушка прошла на кухню, включила свет, достала из холодильника куриный рулет. В голове у неё вертелся подслушанный разговор.

Она вынула из кармана рисунок: темноволосый юноша склонился над книгой.

Мартин постепенно будет приходить в себя, а потом познакомится с другой красоткой. Вероятно, Джеймс постарается – он ведь средоточие заботы, так? И Рейчел терпеть не может.

Белинда смяла рисунок и швырнула в стену. Постояла с минуту. Взяла телефон и позвонила Джерри.

- Аллё?

- Привет. Сегодня в восемь в парке! Удобно?

- Не могу, Веснушка. Приболел.

- Ох. Ты дома?

- Да.

- Буду через полчаса.

- Лучше не надо, я очень заразный.

- Пфф!

- Я серьёзно.

- Буду через полчаса.

Белинда положила в пакет несколько мандаринок, подняла портрет Мартина, разгладила и сунула в карман.

Приехав на Мирс-авеню – пёструю, плотно застроенную улочку, она остановилась перед узким четырёхэтажным домом с большими окнами и покатой крышей. В последней тоже виднелись окна.

«Одно из них – комната Джерри» – подумала Белинда и вошла. Сейчас ей придётся отвечать на радушные улыбки мистера и миссис Ходжи. Наверняка ей предложат кофе, а она будет вежливо отказываться. Или всё-таки выпьет чашку-другую...

Броквелл даже не успела постучать. Единственная дверь на четвёртом этаже распахнулась, и на пороге появился мистер Ходжи в пальто и кепи. Белинда подпрыгнула. Он тоже.

- Ох! Напугала!

- Простите. Я к Джерри. Здравствуйте.

- Здравствуй-здравствуй! Проходи, – подвинулся старик.

- А я вот в магазин собрался, за мукой, – болтал он, явно не собираясь уходить, пока гостя в поле зрения. – Пэгги хочет блинчиков напечь. С мясом... Пэгги! Белинда пришла!

Из кухни доносился шум воды и звон посуды. Миссис Ходжи высунулась в дверной проём. Она была похожа на пухленькую полёвку: юркие движения, маленький нос, рез-

цы чуть больше, чем нужно.

- Здравствуй, милая! Проходи! Сейчас посуду домою и кофе поставлю!

- Добрый вечер! Спасибо, с удовольствием. Только к Джерри загляну.

- Он весь день в постели, бедолажка...

Белинда прошла вглубь квартиры. Отодвинула штору, служившую дверью в комнату друга.

Вильямс полулежал, подоткнув под спину подушку. В руках он держал роман. Нос у него покраснел, на тумбочке высилась горка смятых салфеток.

Юноша поднял взгляд и улыбнулся:

- Вот упрямая девчонка!

- И тебе привет. – Белинда вручила ему мандаринки. – Ну, как дела?

- Весь день обихаживают, будто я хрустальный.

- Иначе и быть не могло.

- Марк хочет сводить меня в русскую баню. Говорит, она разом всю хворь выгонит.

Джерри вытер нос очередной салфеткой и протянул ей книгу:

- Почитай мне?

Белинда обожала чтение вслух. В детстве она хотела стать воспитателем, чтобы целыми днями читать детишкам.

Девушка устроилась на ковре. Джерри не стал предлагать ей стул: знал, что она любит сидеть на полу.

Прядь волос упала ей на лицо. Белинда заправила её за ухо и приступила. Джерри наблюдал, как двигаются её губы. Он уже забыл, что болен.

До мистера и миссис Ходжи доносились обрывки фраз и взрывы хохота. Когда наступила пауза, Пэгги заглянула в комнатку. В руках у неё был поднос с блинчиками и дымящиеся чашки, от которых пахло кофе и кардамоном. Старушка поставила снедь парню на колени и удалилась со словами «Кушайте, мои маленькие». Джерри и Белинда с улыбкой переглянулись.

- Она очень милая, – проговорила девушка и взглянула на шторку. – Как тебе здесь живётся?

- Да нормально.

- Они всегда такие заботливые?

- Да. Ежедневно. Ежечасно. Ежеминутно. Мне бывало неловко, когда я въехал, но теперь привык.

- Мне тоже бывает неловко.

- И ты привыкла бы.

Они помолчали.

- Просто у них нет детей, – добавил наконец Джерри. – А тут появился я.

Часам к семи Броквелл засобиравшись домой.

- Ешь больше фруктов, – наставляла она. – Не вздумай выходить на работу, пока полностью не выздоровеешь. А не то я тебе всё оторву!

- Интересно, как ты это сделаешь.

- Не советую проверять!

Девушка потянулась обнять друга, но тот отстранился. Белинда закатила глаза.

- Джерри, я три года живу вместе с Виктором Броквеллом. Если за это время я не заразилась мудачеством, меня никакой вирус не возьмёт.

Вильямс засмеялся и позволил себя обнять.

- Спасибо, что пришла.

- А как иначе? Поправляйся скорее.

Когда Белинда ушла (не сумев отбиться от пакета с блинами и яблоками, который вручила ей Пэгги), к Джерри заглянул мистер Ходжи.

- И какого лешего ты на ней не женишься?

- Марк! – донёсся укоризненный голос его жены. Вильямс возвёл глаза к потолку:

- Ей шестнадцать лет, Марк.

- Ну не всегда же ей будет шестнадцать!

Марк подмигнул и скрылся.

5

Дома Белинду ждал сюрприз.

- Привет, племянница! – окликнула её из кухни тётя Кэт.

- Совсем забыла, что ты приедешь! – призналась Белинда, широко улыбаясь. Старшая сестра её матери жила далеко на юге и навещалась в гости пару раз в год.

Это была подтянутая женщина с короткими чёрными во-

лосами и глубокими чёрными глазами. Трудно было признать в ней родство с похожей на славянку Луизой. Кэт – напористая, волевая и боевитая – сделала карьеру адвоката. Она жила в большой, со вкусом обставленной квартире, куда возвращалась лишь выпастся и поужинать. Раз в неделю там прибиралась горничная.

- Луиза, – не раз предлагала Кэтрин, – переезжайте с Белиндой ко мне. Сколько можно ютиться в этой хибарке?

- А как же работа?

- Найдёшь другую.

- Работа Виктора...

- В чём проблема работать удалённо или найти другой офис? Он же айтишник?

- Он не согласится переезжать с твоей подачи... Виктор очень гордый...

Тётя подавляла смехок и продолжала:

- Ну и оставь его здесь.

- Ты с ума сошла! Я ведь его жена!

- Ну и что? О гостевых браках слышала?

- Кэти, побойся бога!

- Вспомни, что ты личность, а не приложение к мужику, – напирала сестра. – Может, пора начать жить *свою* жизнь?

- У Белинды проблемы с адаптацией! – отбивалась Луиза. – Как она пойдёт в новую школу? Она не умеет заводить друзей!

- Не прикрывайся дочерью. Ты просто боишься жить са-

мостоятельно. Считаешь, девочке лучше в этом тухлом городе? С этим занудой? Да у меня от одного его голоса всё завяло.

Она указывала на стену, за которой сидел Броквелл.

- И чего он всё время прячется? Только появлюсь, сразу в спальню юрк! Как пятилетка. Ни разу не подозрительно, ага.

- Ты не понимаешь, – качала головой сестра.

Вот и теперь они горячо что-то обсуждали. Белинда переоделась, стёрла остатки макияжа. Не без злорадства подумала о Викторе, который на дух не переносил свояченицу. Он всегда ссылался на срочную работу, пока Кэт не уходила.

Девушка направилась на кухню (всегда приятно побыть с кем-то разумным), но, услышав разговор, замерла на месте. Осторожно высунула голову из-за угла: сёстры сидели, прямо держа спины, но в осанке старшей сквозило достоинство, а младшей – напряжение.

- И долго твоя барышня будет бегать как беспризорница? – тётя Кэт отхлебнула чаю и отправила в рот конфету. Луиза сделала вид, что рассматривает что-то очень интересное на полу.

- Хватит меня отчитывать, Кэти, – тихо ответила она. – У тебя нет детей.

- Я и обед не готовлю, но оценить вкус блюда в состоянии.

- Ты ничего не знаешь о воспитании, раз сравниваешь его с едой...

- Ты, видимо, тоже, раз дочь у тебя ходит в таком виде и

смотрит таким волком.

Вот так всегда. Любые возражения Луизы сестра пресекала на корню. Оставалось лишь проглотить её последнее слово. И ничего с этим не сделаешь, как и с рубашками дочери. Белинда будет носить их, пока ей не наскучит. Она такая же как Кэт. Как Бен. Что в ней от матери?..

Луиза принялась заплетать бахрому на скатерти. Кэтрин вздохнула.

Девушка на цыпочках пошла обратно и села за пианино. Она всегда играла вечером. Что бы ни случилось и в любую погоду. Даже отчим не смог этого пресечь.

- Браво, – услышала Белинда, сыграв последнюю ноту. – Ты в хорошей форме!

Она повернулась к тёте. Кэт потирала ступню.

- Сколько раз вхожу к тебе – всегда спотыкаюсь о ковёр, – пояснила она. – И как работать с такой памятью, ты скажи?

Племянница засмеялась.

- Надолго ты?

- Уезжаю послезавтра. Гостиница жуть, клиенты не ждут. Выкроила чуточку времени, чтобы разрядиться, и обратно. Хотела уговорить твою маму переехать ко мне с тобой, но она поразительно упряма.

Белинда вздохнула.

- Я не хочу уезжать.

- Здравсьте! А ты-то чего? Здесь же никаких перспектив. Кем ты хочешь стать после школы? Библиотекарем? Продав-

цом одежды? Уборщицей?

Белинда выразительно обвела глазами комнату.

- А-а... – протянула Кэтрин. Ей хватило такта не читать девочке лекций о том, как вредно застревать в прошлом и что отец не воскреснет. Даже если всю жизнь провести в обустроенной им комнате.

Кэт неуклюже потрепала племянницу по волосам: ей трудно давались нежности.

- Я тебе презент привезла, – кивнула она на стол. Там лежал изящный серебряный браслет, увешанный скрипичными ключиками.

Белинда взяла его. Металл приятно охлаждал кожу.

- Нравится?

- Прелестный. Спасибо.

- Только с твоими рубашками его не видно будет. Уж больно рукава широкие.

- Я ношу украшения для себя, – возразила Броквелл. – А не чтобы на них пялились!

Тетя засмеялась и снова потрепала её по волосам.

- Рада, что пришлось по вкусу. Наденешь?

- Потом.

- Всё бы отдала за такую шевелюру!

Белинда с теплотой взглянула на женщину.

- Сыграешь ещё? – попросила та.

Белинда проснулась утром в девятом часу, расстелила спортивный коврик и приступила к зарядке. Это был её второй ритуал ещё с увлечения гимнастикой.

- Эй, капитан Кудряшка, – будил её Бен, – будем укрепляться?

Девчушка сразу подскакивала с постели и разминалась с отцом. «Дисциплинируй тело» – повторял он. – «Это путь к спокойствию и силе духа. Физкультура – лучшее средство от любой печали».

Многое из сказанного им дочь поняла лишь теперь. Спорт давно бросила, но привычка осталась.

Позанимавшись, школьница умылась, съела сэндвич и зашла в интернет.

- «Креветка»... Кони-Хилл, «Креветка»... – нащёптывала Белинда, вбивая название в поисковую строку. Ей тут же попался сайт тайм-кафе. Оно располагалось на другом конце города. Вывеску украшал моллюск в цилиндре и монокле.

Девушка прыснула:

- Я и не знала, что у нас такое есть! Цена одного часа... три фунта. Ой...

Она заглянула в свой тайничок: четыре фунта и двадцать семь центов. Час – это много или мало? Учítывая, сколько она просидела с Мартином в библиотеке – капля в море. Но ведь они всегда молчали. А в «Креветке» она попробует с ним заговорить. Наверное, весь час уйдёт на то, чтобы поздороваться...

Однако тётя Кэт, как водится, оставила ей ещё деньги. Там должно быть достаточно, чтобы сидеть в кафе хоть до закрытия.

Белинда вздохнула и раскрыла блокнот. Сегодня суббота. К понедельнику ей нужно написать два заказных сочинения.

- Та-ак... Твен, «Принц и нищий»¹... Вот дурни! Это же безумно интересно!

Она приступила к работе. Белинда набирала текст на компьютере и отправляла на электронную почту заказчикам. Те переписывали сочинения в тетради. Оплату девушка получала в школе: обманывать её никто не решался.

- С твоей репутацией ты могла бы просто драть с ребят деньги, – сказала как-то мать.

- В тебе проснулся маленький Виктор? – съязвила дочь.

- Ему платят официально. Он штатный сотрудник.

- А мог бы ограбить банк. С его-то кулаками и бандитскими замашками. Хотя нет, на банк извилин не хватит. Максимум ларёк со жвачкой.

- Ну что ты за человек?!

Белинда быстро справилась с заданиями. Выглянула в окно: дул лёгкий ветерок, воздух был свеж.

Она нанесла привычный макияж, влезла в рубашку, джинсы и куртку. Захватив несколько блинчиков миссис Ходжи, вскочила на мотоцикл и умчала в парк.

¹ «Принц и нищий» – роман американского писателя Марка Твена (Сэмюэла Лэнгхорна Клеменса). Опубликовано в 1881 году.

Перед входом стоял киоск с напитками и выпечкой. Белинда купила чай с лимоном. Картонный стаканчик грел пальцы. Девушка оставила мотоцикл у входа и прошла к водохранилищу в сердце парка.

Когда-то она с родителями путешествовала по стране на машине. Отец покупал в придорожных кафе цитрусовый чай и пироги, и семья перекусывала в какой-нибудь живописной местности: на полянке или на обрыве, у реки.

Девушка села у воды, сняла со стакана крышку и глубоко вдохнула. Вид открывался умиротворяющий: круглый водоём, по краям которого качались сухие листья, лёгкая стена из молодых деревьев. И тишина.

Белинда начала трапезу. Летом здесь купаются ребята. Окатывают друг друга брызгами, смеются... А с наступлением холодов местечко будто засыпает.

- На старт! Внимание! Пу-уск! – раздалось сзади, и водную поверхность всколыхнуло три расходящихся круга.

Броквелл обернулась: мальчуган лет семи-восьми нагнулся за вторым камешком. Голова у него была круглая-круглая, со светлым ёжиком волос, а глаза большие и зелёные, как оливки.

- Три! Два! Один! Пу-уск! – повторил мальчик и швырнул голыш. Потом присел рядом и вынул из рюкзака бумажный пакет для завтрака. Белинду очень умилила его непосредственность.

- Привет! – улыбнулась она.

- Привет! – ребёнок откусил от своего пирога-улитки.
- Прикольно, – Белинда кивнула на его еду. – Улитка.
- Мама печёт. Хочешь кусочек?
- Очень. А ты хочешь блинчик с говядиной?
- Нет, спасибо. Не люблю говядину!

Улитка оказалась со шпинатом и рикоттой. Тесто приятно расслаивалось.

- У твоей мамы золотые руки.
- Ещё бы! Она каждый день столько всего печёт!
- На заказ?
- Да! Пряники, кексы, печенье, тортики... Особенно зимой. У нас весь дом пахнет корицей и апельсинами.
- Здорово...
- А это у тебя чай с лимоном?
- Да.
- Папа даёт мне такой, если я простужаюсь.
- Для меня это вкус путешествий. Мой папа поил меня им в дороге.

Мальчуган нравился ей всё больше.

- Как тебя зовут?
- Бобби. А тебя?
- Белинда.
- Клёво! Тоже на «Б»!

Какое-то время они молча жевали. Справившись с едой, Бобби принялся разглядывать Белинду.

- У тебя красивые волосы.

- Спасибо, – отозвалась та. – А у тебя глаза.

- Папины! – с гордостью сообщил Бобби. – У сестры такие же.

- У меня тоже папины.

- Такие тёмные!

- А твои похожи на оливки. Вкусные, наверное.

Белинда построила хищную рожицу и сделала выпад в сторону Бобби. Тот отскочил, заливаясь смехом.

- Ты ненасытная! И так уже столько слопала!

- Оливочки сейчас были бы в самый раз, – подмигнула девушка.

Бобби отряхнул джинсы.

- Сейчас пацаны придут из моего класса, будем блинчики пускать. Хочешь, научу?

- В другой раз. Увы, мне пора. Было приятно пообщаться.

Белинда встала и тоже отряхнулась.

- Приходи как-нибудь в гости! – крикнул Бобби напоследок.

Девушка помахала ему и пошла к мотоциклу.

«По субботам приезжает Рейчел, – мелькнуло у неё в мозгу. – Точнее, приезжала».

Она осмотрелась: велосипедисты, старушки, воробушки. Мартин не пришёл. Джерри болен. Бобби позвал её в гости.

«Я не узнала адрес», – поняла Белинда и обернулась к водохранилищу. Мимо неё со смехом пронеслись три ровесника Бобби и скрылись за деревьями. Донёсся плеск воды и

крик «Попался!»

- А, собственно, зачем мне к нему? – спросила она себя и пошла кататься. Вечером заехала к Джерри, но в окнах Ходжи не горел свет. Неужто пошли в баню? И Пэгги тоже?

Девушка поднялась на четвёртый этаж и постучалась, но ей никто не открыл.

Она вернулась в седло и нерешительно положила ладони на руль. Домой не хотелось. От мыслей о басах под мостом сделалось тоскливо...

Оставалось лишь одно место.

Луиза и Виктор не спали долго. В руках мужа рыхлое тело женщины становилось гибким и сильным. Страсть, с которой он унижал её днём, возвращалась, чтобы заняться любовью ночью. «Я живу с оборотнем» – думала Луиза.

- Где мои беруши! – зло проговорила Белинда из своей комнаты, но её не услышали. Девушка приехала домой к одиннадцати и теперь безуспешно пыталась заснуть.

Когда всё кончилось, Виктор вынул из тумбочки сигареты и зажигалку. Закурил. Луиза протянула руку. Он вручил сигарету и ей, поделился огнём.

- Твоя дочь опять вернулась затемно.

- Наверное, была с Джерри.

- Что будешь делать, если она забеременеет?

- Этого не случится. Джерри порядочный мальчик.

- Помяни моё слово – принесёт в подоле!

- Чего ты хочешь?

Он не ответил.

- Виктор?

- М?

- Почему ты удочерил Белинду? По-моему, ты её не выносишь.

- Но я ведь тоже порядочный мальчик.

Луизу пробрала дрожь. Она затянулась.

- Уже за это она могла бы меня уважать, – продолжал Виктор. – Но от неё слова доброго не дождёшься! Зато на хрен послать – пожалуйста!

- Не погибни Бен, она бы такой не стала.

- Жалеешь, что его нет? – протянул он не то с обидой, не то с ревностью.

Мать Белинды снова напряглась.

- Я не могу просто выкинуть его из головы, – призналась она. – Мы прожили вместе восемь лет... И Белинда так похожа на него.

- Давай отправим её в закрытый колледж?

- Она ещё маленькая...

Муж хохотнул.

- Она взрослее тебя, Лиззи! Сама посуди, ну зачем она здесь? Меня она бесит, тебе треплет нервы. Что бы мы для неё ни делали – плюёт и растирает. Она сказала хоть раз «спасибо», когда пожрёт?

«Ты тоже не благодаришь», – подумала Луиза.

- Я устал от её хамства! – подытожил супруг. – Не хочешь в колледж – отправь к своей сестре-мужичке. Они друг друга стоят!

- Мне нужно подумать.

- Подумай. Скажешь завтра, что решила.

Женщина проглотила слёзы. Виктор затушил сигарету и отвернулся.

- Ладно. Давай спать. У меня планёрка в восемь. Что за график такой конченный, не пойму...

Луиза впечатала окурок в пепельницу. Белинда с другой стороны двери боялась вдохнуть. Её ладонь, лежащая на дверной ручке туалета, похолодела.

7

Девушка стояла перед зеркалом. Она разузнала, что концерт в «Креветке» начнётся в пять вечера. Не без труда сама застегнула на запястье новый браслет. Он приятно позвякивал.

«Красивый... но под рубашкой правда незаметен» – подумала Белинда.

Она порылась у себя в комоде. Футболки поношенные: белая и чёрная с поблёкшими рисунками, сиреневая растянута. Жёлтая ей вообще не идёт – зачем купила?..

Белинда вздохнула.

«Пойди в рубашке и всё» – сказала она себе. – «Ты же хочешь просто пообщаться».

Она вернулась к зеркалу. Джинсы не мешало бы постирать.

- Ладно! – рывкнула Белинда. – Твоя взяла, матушка!

Она протопала в спальню родителей и распахнула шкаф. Ей никто не мешал: Виктор и Луиза ушли окультуриваться в театр. Девушка называла это «игрой в нормальных».

- Возьму... фиолетовую! Та-ак... Фу. Только не юбка. Тут есть хоть одни джинсы, боже мой?

Она выудила симпатичную кофту с рукавами-фонариками и джинсы-стрейч, купленные недавно. Надела и осмотрела своё отражение.

- Ладно, сойдёт. Рейчел носила что-то подобное... – сказала Белинда себе и тут же скривилась: неужели начинает подражать гламурным фифам, как её одноклассницы?

- Забудь ты о ней! Она его бросила. Нечего на неё равняться.

Хотелось хоть какую-то причёску, и Броквелл сделала высокий хвост. Так было даже удобней.

Красная помада и чёрная размазня под глазами никак не котиrowались с её нарядом. Девушка умылась, слегка припудрилась, нанесла на губы прозрачный блеск. Подкрасила ресницы. Брызнулась миндальными духами и удовлетворённо кивнула.

Одежда подчеркнула изящную фигуру, а черты лица стали мягче. Теперь Белинда смотрелась даже слишком хрупкой. Девушка усмехнулась: последний раз она наряжалась

для мальчика лет в двенадцать в летнем лагере. Сейчас это оказалось так же приятно и немного нервно одновременно.

Она захватила рюкзак, застегнула куртку и спустилась к мотоциклу.

Возле тайм-кафе стояла группка молодых людей. Они курили и подшучивали друг над другом. Моллюск над входом приветливо светился.

«Я, наверное, ещё сто раз пожалею о том, что делаю» – подумала Белинда и вошла.

«Креветка» оказалась уютной. Кирпичные стены перемежались с бетонными. На одной из последних символ тайм-кафе низко кланялся улитке, снимая цилиндр. У той на щёчках играл кокетливый румянец. Окна скрывались за мягкой голубой тканью, похожей на морские волны.

Люди шли к невысокой стойке с кассовым аппаратом, за которым стояла девушка с тоннелями в ушах. Белинда сделала то же, что они: назвала имя и мероприятие.

- Семнадцатый номер, – сообщила ей кассир, протягивая маленькую карточку с числом. – Впервые у нас?

- Ага, – ответила Белинда, прикидывая, сколько времени понадобится девушке, чтобы растянуть тоннели до столь необъятного размера.

Кассир махнула рукой направо:

- Сцена вон там, напитки и закуски за моей спиной. Уборная справа от них. Приятного вечера.

Белинда прошла к сцене. Небольшой танцпол, а за ним – круглые деревянные столики. Часть публики сидела, попивая чай и кофе, часть танцевала.

Неизвестная Белинде кавер-группа, казалось, играла сразу в двух измерениях: в первом они сливались со зрителями, проживая с ними каждую ноту; во второе никому не было допуска, кроме них. Они передавали сквозь аккорды собственные миры, с каждой песней погружаясь всё глубже.

Броквелл улыбнулась. Она любила симфо-рок. Он совмещал утончённость классики и безудержность и страсть тяжёлой музыки. Девушка повесила рюкзак на спинку стула и огляделась: Мартин, Николь и Джеймс стояли у окна. Николь – блондинка с собранными в узел волосами и длинной чёлкой – тоже пританцовывала. Мартин и Джеймс переговаривались. Оба выглядели довольными.

Кид скользнул взглядом по Белинде. Она кивнула ему. Он нахмурился, соображая, кто это. Удивлённо приподнял брови и тоже кивнул.

Девушке стало весело.

«Неплохой маскарад! – подумала она. – Стоит одеваться так почаще...».

Броквелл подвигалась в такт музыке, стараясь не смотреть в сторону Кида. Песня кончилась, зрители захлопали.

- Следующую композицию вы наверняка знаете и любите, – сообщила разбурявшаяся солистка, отводя с лица волосы. – Моё увлечение роком началось именно с неё. Итак,

«Sleeping Sun»!

Плавные, таинственные переливы заполнили зал. Послышались аплодисменты и ликующее гудение. Голос вокалистки заставил смолкнуть всех. Погас основной свет, остались только синие ночники под потолком.

- Солнце тихо засыпает

Раз в одно столетие.

Алые, но мирные

Дремлют океаны...¹

Люди стали разбиваться на пары. Белинда сделала пару шагов в сторону Мартина и споткнулась о стул. Подняла глаза и увидела: он сам идёт к ней.

- В этой жизни я держусь

Только ради снов.

Ради чаяний своих

Созерцаю ночь.

Время истины прими,

Коли ты готов:

Ты преступник, если

Отбросил веру прочь...

Парень наклонился к её уху:

- Можно тебя пригласить?

Белинда взглянула в его лицо, освещённое синим. Игра света или нет, но оно больше не выглядело бесстрастным, как в школе. Черты разгладились, смягчились. Грудь Бро-

¹ Перевод автора.

квелл будто сдавило железным обручем, но она ответила:

- Да. Конечно...

- *Я хочу, чтоб эта ночь*

Длилась без конца –

Тьма вокруг

И берег солнечного моря...

Правая рука Белинды лежала в ладони юноши, левая у него на плече. Девушка забыла о беседе, подслушанной ночью, о простуженном Джерри, о том, что отца больше нет. Какой Мартин тёплый! Как приятно пахнет его одежда – тонкий оттенок бергамота и чего-то чистого... Похоже, он часто танцует: движения были свободными, но в то же время веренными и гибкими. Белинда прикрыла глаза.

- *Как бы я хотела*

Дотонуть до дна...

Спать,

Роняя слёзы,

С тобой.

Затих последний аккорд. Снова зажгли свет.

- Кла-а-асс! – прокричал какой-то парень.

Белинда и Мартин переглянулись.

- Спасибо, – улыбнулась она. – Здорово было.

- И тебе, – ответил юноша.

К ним подошли Николь и Джеймс, тоже станцевавшие неподалеку. Белинда взглянула на девушку. Та показалась ей смутно знакомой: смуглая кожа, светлые волосы, большие

оливковые глаза. Броквелл промолвила:

- Привет. Мы не могли встречаться раньше? Я тебя где-то видела.

- Привет. Может, в школе? – невозмутимо спросила блондинка.

- Нет, где-то ещё...

Её осенило:

- У тебя есть младший брат?

- Да, – удивилась Николь.

- Пускает блинчики и носит с собой пирог-улитку?

- Ну, не всегда улитку, – улыбнулась новая знакомая. – А по блинчикам Бобби чемпион, это да.

- То-то я думаю, где встречала такие глаза.

Николь засмеялась:

- Папины гены. А откуда ты знаешь Бобби?

- У нас был совместный ланч в парке. Он даже пригласил меня в гости.

- Обычно он приглашает мелких, но ты, видимо, очень ему понравилась, – заметила блондинка.

Грянула особенно тяжёлая композиция. Джеймс так неистово потрянул головой, что с него слетели очки. Ребята рассмеялись.

- Ты ведь раньше не бывала в «Креветке»? – спросил Мартин Белинду.

- Нет.

- Нравится?

- Очень. Здесь необычно.

- Джеймс нашёл это место и показал нам.

- Случайно, – подхватил блондин, протирая очки. – Шёл мимо, увидел вывеску прикольную. Дай, думаю, зайду. Тут по средам шахматные турниры, по четвергам мафия, и почти каждый вечер кто-нибудь поёт или играет.

- А свободное фортепиано тут бывает? – осведомилась Броквелл.

- Это как?

Вдруг девушка схватилась за рюкзак.

- Что такое? – спросил Мартин.

- Я что-то забыла.

Она порылась в кошельке.

- Чёрт!

Фунты от тёти Кэт остались дома. С собой у Белинды было чуть меньше двух фунтов.

- Я забыла деньги! – сообщила девушка. – Мне срочно нужно домой. Могу я потом вернуться к вам?

- Я не против, – улыбнулась Николь.

- Почему нет, – прищурился Джеймс.

- Хорошо, – откликнулся Мартин. – Концерт до семи.

- Я скоро, – пообещала девушка и протиснулась к кассе.

- Что-то ты быстро, – заметила неформалка. – Не понравилось?

- Всё супер, но мне надо отлучиться.

Белинда расплатилась, накинула куртку и вылетела за

дверь. Щёки у неё горели, в ушах ещё звучала мистическая мелодия.

*«Как бы я хотела
Дотонуть до дна...
Спать,
Роняя слёзы,
С тобой».*

- Никаких слёз, – сказала она себе. И выжала сцепление.
- Это девочка из библиотеки? – тем временам спросила

Николь у Кида.

Мартин кивнул.

- Не узнала сначала.
- Я тоже.
- Она милаха.

- Ага, – ввернул Джеймс, – хорошо, что умылась. Ей так лучше.

- Джеймс! – укорила подруга.

- Что? Ну правда же ужас был. А теперь будто и не «Фуррия» вовсе.

- Джеймс... – вздохнул Кид.
- Ладно, ладно. Она правда милая. Скажи?

Николь пихнула Джеймса в бок.

- Ты слишком прямо отвлекаешь его от Рейчел, – тихо сказала она.

- Думаешь?
- Я вас слышу, – подчеркнул Кид.

- Тема отношений – табу? – спросила девушка у Мартина.

- Да. Сейчас точно да. Пойду за чаем.

Кид удалился.

- Ты так переживаешь, словно их разрыв – твой личный провал, – заметила Николь. – У него так ничего не заживёт.

Джеймс промолчал.

- Может, тоже чаю? – смягчилась девушка.

- Не откажусь!

Белинда домчалась до дома и поднялась на второй этаж. Остановилась перед дверью и напряглась: в квартире что-то происходило.

Она открыла замок как раз чтобы увидеть, как её мать пролетает мимо ванной. Отчим нагнал Луизу и с силой пнул.

- Не смей! – крикнула девушка и подбежала к мужчине. – Не трогай её!

Она ударила его в спину. Виктор развернулся и попытался схватить её за волосы. Он был пьян.

Падчерица увернулась. Тогда он и ей дал пинка. Белинда стукнулась головой. У неё потемнело в глазах.

Луиза поднялась на ноги. Виктор ударил её снова. Она вскрикнула и заскочила в ванную. Муж протянул было к ней кулак, но женщина с размаху закрыла дверь. Броквелл взвыл:

- Открой, стерва! Я ещё не закончил!

Он пару раз стукнул по доскам и повернулся к Белинде. Та снова уклонилась и юркнула к себе, защёлкнув задвижку.

Виктор грохнул об дверь ногой.

- Суки! – выплюнул он. – Твари!

Он выплюнул ещё несколько ругательств.

- Проваливайте к своему покойнику! Который только и мог, что гвозди забивать!

- Да ты молоток от гвоздя не отличишь! – крикнула девушка.

- Белинда, пожалуйста! – прозвучало из ванной.

БАХ!

Белинда зажала руками уши.

- Я тебя убью! – взревел Виктор. – Убью обеих!

Он колотился, изрыгая проклятия, а после в изнеможении рухнул на пол. Женщины выглянули, только услышав протяжный храп.

Луиза осторожно вошла к дочери. Висок у неё был в крови.

- Как ты, мама? – тихо спросила Белинда.

- Кто тебя просил вмешиваться?

Девушка застыла.

- Кто просил тебя вмешиваться? – повторила мать. – Почему ты вечно лезешь не в свои дела?!

- Он напал на тебя! Я должна была стоять и смотреть?!

- Ты должна была прикусить свой чёртов язык!

- Что ты несёшь?! Он разбил тебе голову!

Виктор всхрапнул. Луиза и Белинда замерли.

- Я начинаю думать, что он прав, – прошептала мать. – Те-

бе необходима дисциплина. Пора подыскать закрытую школу.

- Ты сошла с ума.

- Ты хамишь, уходишь неизвестно куда, не предупредив, съёшь свой нос куда не просят. Я уже молчу про твою учёбу. Рядом с тобой всё становится хуже. Мне это надоело.

- Мама, услышь, пожалуйста. Твой муженёк напился и избил тебя. Надо звонить в полицию.

- Только попробуй! – прошипела Луиза, и Белинда отшатнулась. Она никогда не видела мать такой: глаза горели, кулаки сжались. Лоб перечеркнула слипшаяся прядь волос, и всегда аккуратная женщина не спешила её убирать.

- Только попробуй! Не смей разрушать мой брак!

Пару мгновений они смотрели друг на друга.

- Ты никогда меня не любила, – вдруг проговорила Луиза. – Ты ни во что меня не ставила! Всё папа да папа. А как его не стало, переключилась на тётку. Два раза в год видишь, а уважения к ней больше, чем ко мне, во сто крат! Я не понимаю тебя, Белинда. Не понимаю, откуда такая неблагодарность.

- Неблагодарность? – выдохнула девушка.

- Впрочем, ты хоть оделась сегодня прилично, и на том спасибо. Может, вспомнишь уже, что ты девочка, а не дровосек, и бросишь позорить меня на весь город!

Луиза развернулась, переступила через Виктора и снова скрылась в ванной. Послышался плеск воды.

- Вот, значит, как, – прошептала Белинда.

Она взяла забытые купюры, выудила из комода свитер и смену белья, сняла с кресла рубашку отца. Надела рюкзак и вышла вон.

Голова ныла. К горлу подкатил предательский ком. Девушка с трудом сглотнула.

- Вот, значит, как, – повторила она, забыв про «Креветку», Мартина и Nightwish.

Ночь Белинда провела в гараже.

8

В своё время Бен позаботился о том, чтобы гараж был уютным и хоть немного приспособленным к жизни. В нём были маленькое кресло, раскладушка, тёплое одеяло, ручной мойник и тумбочка с консервами и одноразовой посудой.

Белинде удалось поспать часа четыре. Утром она поплескала на лицо ледяной водой и вышла. Боль в голове ещё держалась. Девушка села на мотоцикл и поехала в школу.

Рой людей, гул голосов, но до тебя никому нет дела. Подходящее место всё обдумать и не рехнуться.

Первое время она может жить в гараже. Денег пока хватает на еду, мыло и трусы. Зарабатывать без компьютера будет неудобно. Придётся куда-то устроиться. Может, уборщицей? Они всегда нужны. Что такого? Вон Джерри иной раз не брезгает мыть машины.

А почему бы не попросить приюта у Джерри? Она могла бы спать на полу в его комнатке... А как накопит денег, рас-

считается с Ходжи и снимет своё жильё. Или вовсе уедет к тёте...

Белинда вспомнила о Мартине и вчерашнем вечере. В груди у неё заныло.

«Я не хочу уезжать...»

Значит, придётся крутиться здесь. Не обязательно говорить Киду, что она бомжует.

Белинда вошла в класс, ни на кого не глядя, и села за парту. Пара парней удивлённо присвистнула. Сара оглянулась в её сторону.

- Беллс, – протянула она, – на тебя напала банда стилистов? Сколько их было, чтоб с тобой совладать? Двадцать, тридцать?

В другой день Броквелл не осталась бы в долгу, но сегодня она будто не слышала Сару. Девушку била дрожь и, кажется, поднялась температура.

Прозвенел звонок. В класс вошла учительница английского, мисс Лоди.

У Белинды не было с собой ни учебников, ни тетрадей, ни даже ручки. Она выучила заданное стихотворение ещё на прошлой неделе, но, когда её вызвали, не смогла произнести ни строчки.

- Что с тобой? – обеспокоенно спросила мисс Лоди. – Ты очень бледна.

Ещё ни разу не было, чтобы Броквелл молчала на уроке английского. Учительница что-то быстро написала на ли-

сточке и протянула ей:

- Вот. Сходи в медпункт. Дай медсестре эту записку. Если она велит идти домой – иди. Я предупрежу мисс Люсиф.

- А давайте я её провожу? – пробасил Ник. – А то расшибётся ещё на своём байке!

- Раз уж ты заговорил, Митчелл, иди к доске, – откликнулась учительница.

Тот словно к стулу прирос.

- Ну же!

- Не надо провожать, – тихо сказала Белинда. – Я сама.

- Только не на байке, договорились? – попросила мисс Лоди.

- Обещаю.

В медпункт она не пошла – спустилась в библиотеку. Попробует найти там учебник географии и отвлечься.

Смотрительница вручила ей книгу.

- Наказали, что ли? Урок не выучила?

Девушка кивнула. Женщина поцокала языком.

Белинда села за свой стол и трясущимися руками раскрыла учебник. Перед ней стоял образ матери: растрёпанная, со сжатыми кулаками и окровавленной головой, Луиза повторяла: «Не смей разрушать мой брак! Ты меня никогда не любила! Неблагодарная!»

- Привет!

Белинда вздрогнула и подняла глаза: рядом стоял Мартин. Сколько же она здесь просидела?..

- Ты не вернулась вчера. Что-то случилось?

Она лишь молча смотрела на него. Он нахмурился.

- Что-то серьёзное?

Глаза девушки наполнились слезами. Она отвернулась и разрыдалась.

Они сидели в «Седой лисе» – кофейне неподалёку от школы. Судя по всему, Кид бывал здесь часто: усадив Броквелл за столик у окна, он уверенно направился к витрине.

Белинда утирала кулаком слёзы. Играла негромкая музыка из какого-то старого фильма. В углу, на скамье с подушками, примостилась девушка в наушниках. Кассир, женщина средних лет с длинной тёмной косой, проворно орудовала за прилавком. Пахло кофе и карамелью.

Вернувшийся Мартин поставил на стол две чашки чая и тарелку с двумя видами печенья. Уселся напротив.

- Рассказывай.

Белинда взглянула на него, пытаясь собраться с мыслями. Он отпил чая.

- Не знаю даже, как объяснить... – начала она. – Вчера мой отчим... пришёл домой пьяный. Устроил разборку, орал как резаный. И... я ушла ночевать в гараж.

Горло снова сжалось. Девушка тоже поспешно глотнула чая. Ей не хотелось опять потерять самообладание.

- Вы живёте вдвоём?

- Нет, троём. Больше всего меня поражает, что мама

оправдывает его, что бы он ни сделал! Требуется, чтобы я молчала в тряпочку! Защищает его!

- Или тебя.

- Ха!

Белинда сверкнула глазами.

- Просит молчать, чтобы он лишний раз на тебя не срыгался, — пояснил юноша.

- Вчера она обвинила меня в том, что я порчу их отношения, и пригрозила отправить в закрытую школу. Это тоже защита?

Она снова отпила. Крепкий напиток растворил ком в гор-
тани.

Мартин отломил кусочек шоколадного печенья и протянул ей. Девушка недоверчиво посмотрела на лакомство. Кид улыбнулся:

- Не бойся. Оно очень вкусное.

Белинда взяла кусочек из его рук. Мартин не соврал: выпечка была чуть терпкой и очень шоколадной. Тут же захотелось ещё.

- В общем, сомнительный способ меня сберечь, — резюмировала она. — Твоя мама выбрала бы такой для тебя?

- У меня нет мамы, — просто ответил он.

- Извини, я не знала...

- Ничего.

Белинда замялась. Он протянул ей другое печенье, свет-
лое.

- Давно её нет?
- Мне было девять.
- А мне шесть, когда погиб мой отец. Мы были лучшими друзьями.

- Мы с мамой тоже.
- Твой папа женился после этого?
- Я его не знаю. Живу с отчимом.
- И ты?!
- Да. Он тоже мой лучший друг.
- Завидую.

- Мы долго к этому шли.

После короткой паузы Мартин вдруг произнёс:

- Ты похожа на бельчонка.

Она наконец улыбнулась:

- Из-за волос?
- Вообще в целом. И имя подходит. Белинда – Бельчонок.

Логично?

Девушка фыркнула.

- У меня тоже есть один друг. Он зовёт меня Веснушкой.

- Из твоего класса?

- Нет, он уже окончил школу.

- А мои учатся со мной, – сообщил Мартин. – Минутку.

Он вынул мобильник и кому-то позвонил.

- Привет. Я в «Седой лисе» с Белиндой. Да, с той кудрявой девушкой из «Креветки». Ага. Приходите. К тебе сегодня можно? Хорошо.

Он посмотрел на Броквелл:

- Идём к Николь?

Она кивнула.

- Мы будем вдвоём, – сказал Мартин в трубку. – Давай.

Он спрятал телефон и с улыбкой взглянул на девушку. Та ощутила тепло в животе, никак не связанное с пищей. Только сейчас Белинда заметила, что железный обруч, сжимавший её в присутствии Кида, ослаб.

- Как чай? – спросил Кид.

- Очень вкусный. С бергамотом?

- Да. Всегда успокаивает. А печенье тебе какое больше понравилось – шоколадное или миндальное?

- Даже не знаю... Всё классное.

- Ты ещё не пробовала, как Мэри Лу печёт.

- Кто это?

- Мама Николь. Глазами бы весь противень съел.

Броквелл засмеялась. Вошли его друзья. Мартин помахал им.

- Вот вы где! – Джеймс хлопнул друга по плечу и кивнул Белинде. – Ну что, идём? Или ты что-нибудь хочешь? – он повернулся к Николь.

- Да какой смысл? У мамы и так сегодня заказы. Привет, Белинда, как дела?

- Нормально, – откликнулась девушка. Для малознакомых у неё всегда всё было нормально.

- Ты будешь первая взрослая из приглашённых Бобби, –

заметила блондинка. – Я даже заинтригована.

- Пойдёмте уже! – поторопил Джеймс. – Ты что, плакала?
– спросил он Белинду.

- Нет, – соврала та.

Мартин расплатился, и ребята двинулись в гости.

- Спасибо, – шепнула Броквелл Киду.

- Не за что, – тихо ответил тот.

- Ещё раз положишь жёлтый – прокляну!

- Уно!¹

- Да как тебе это удаётся?!

Они сидели кружком на полу в комнате Николь. Раскрасневшийся Джеймс с веером цветных карт в руке негодуя глядел на хохочущего Бобби: у того осталась всего одна карточка.

- В обратную сторону! – провозгласил Мартин и выложил значок со стрелками.

Они играли в «Уно» уже второй час. У Белинды болели скулы. От смеха.

Николь, будто серый кардинал, молча изучала свои карты, а затем с торжествующим «Ага!» швыряла самую каверзную. Бобби забрасывал Джеймса «Возьми две» и «Пропусти ход», и у того уже мало что пар из ушей не шёл. Мартин явно

¹ «Уно» – популярная настольная игра. Задача за раунд – избавиться от всех своих карточек. Когда в руке остаётся одна карточка, требуется сказать слово «уно», иначе придётся взять ещё две.

поддавался Бобби. Белинда бесконечно забывала говорить «уно» и никак не могла выиграть, но от этого ей становилось только веселее: игра не кончалась.

Вдруг у неё зазвонил телефон. Девушка потянулась к рюкзаку: Джерри.

- Мне нужно выйти на пару минут, – сообщила она.

- Давай. Я как раз попытаюсь избавиться от этого, – ответил Джеймс, помахивая своим веером.

Бобби хихикнул.

Девушка вышла в коридор и прикрыла дверь.

- Привет!

- Привет, Веснушка. Как дела? От тебя никаких вестей.

- Я в гостях.

- У кого?

- Познакомилась с ребятами из выпускного класса. Они пригласили.

- Круто! А где познакомились?

- В «Креветке».

- Где-где?

- В тайм-кафе.

- У нас в городе такое есть?

Она засмеялась.

- Там кавер-группа пела песни Nightwish. Кстати, как твоё здоровье?

- Мандаринки и баня сделали своё дело, завтра выхожу на работу. В бумажнике ветер свистит.

Они перекинулись ещё парой слов.

- Джерри, прости, мы тут играем. Мне нужно идти...

- Встретимся в пятницу часа в четыре?

- Давай. Где?

- В парке. Ты же хотела.

- Точно! Тогда договорились.

Попрощавшись, Белинда вернулась в комнату.

- Мама? – спросила Николь.

- Друг. Джерри Вильямс.

- Я помню его, – кивнула блондинка. – Высокий вихрастый мальчик с большими глазами. На гитаре играет.

- Да. Мы раньше выступали вместе.

- Уно! – воскликнул Бобби.

- Уно, – помахал Мартин последней картой.

Белинда снова погрузилась в игру, стремясь прогнать воспоминания о матери.

«Я могла бы наняться в «Креветку», – размышляла она. – Развлекать людей игрой на пианино. Или мыть посуду... Хотя нет. Терпеть не могу мыть посуду».

- Я выиграл! – подпрыгнул Бобби.

- Молодец, Фасолинка, – похвалила сестра и поцеловала его в макушку.

- Дьяволёнок! – покачал головой Джеймс, собирая карты, – как только садится с нами, всегда выигрывает. Я начинаю чувствовать себя идиотом.

- Ты тактичен, как всегда, – заметила подруга.

Тут Бобби тронул Белинду за руку. Она повернулась к ребёнку.

- А это правда, что ты вышибла окно человеком? Ребята в школе говорят.

Наступила мёртвая тишина. У Белинды заныли зубы. Хуже всего было то, что Мартин услышал это прямо при ней.

- И ты, Ники, ещё упрекаешь меня в нетактичности! – пошутил Джеймс.

- Это ложь, – звенящим голосом сказала Броквелл. – Я его толкнула. Он налетел на окно и разбил стекло рюкзаком. С тех пор меня прозвали Фурией. Всё.

- Почему ты его толкнула? – не унимался мальчик.

- Ну всё, Бобби, хватит! – одёрнула его сестра, но Белинда ответила:

- Он сказал очень гнусную вещь про мою маму.

- Поменьше слушай чужую болтовню, дружок, – обратился к Бобби Джеймс. – Неровен час, скажут, что Белинда выбрасывает людей с пятого этажа. Левой ногой!

- Или что она по ночам пьёт кровь! – подхватила Николь и улыбнулась Белинде. – Пойдём, Фасолинка. Поможем маме на кухне.

Бобби взял сестру за руку и обернулся к Белинде:

- Я бы тоже наподдал тому, кто обижает мою маму! Он бы у меня полетел вверх тормашками!

Джеймс пошёл с ними. Белинда и Мартин остались наедине. В душе у девушки поднималась бессильная ненависть к

Роджеру, Саре, Сью и всем, кто счёл виноватой только её. Всем, кто плетёт о ней небылицы и пускает их по школе, как вирус. Он чудом не поразил Николь и Джеймса, но Мартин теперь наверняка от неё отвернётся.

Тот словно прочитал её мысли:

- Я никогда не верил этим сплетням.

- Правда?

- Конечно. Нужно быть последним балбесом, чтобы поверить, будто ты, – он выразительно посмотрел на её фигуру, – можешь выбить кем-то окно.

У Белинды отлегло от сердца.

- Спасибо!

Мартин встал:

- Про меня тоже говорили всякое, когда я учился в Шебби.

- А о тебе-то почему?

- В том классе не любили тихонь. Отец перевёл меня в другую школу, но с тех пор я не верю рассказам о других.

Он вынул из сумки внушительный термос и глотнул оттуда.

- Кстати, у меня тоже есть прозвище.

- Какое?

- Грач. От местных ребят. Всё время в тёмном, вот и грач.

- А ещё ты приехал весной, – вспомнила девушка.

У Мартина дёрнулся уголок рта.

- Ну да. Ладно, пойдём, поможем Мэри Лу.

Он проводил Белинду на кухню. Мэри Лу оказалась

стройной женщиной со стрижкой под мальчика и ясными голубыми глазами. На ней красовались трикотажные брюки и сиреневая футболка с лягушкой. Голову она повязала банданой.

- Духовка уже разогрета, – улыбнулась она, заметив вошедших. – Сейчас запечём карпа.

Николь обкладывала овощами большую рыбину. Джеймс сыпал очистки в мусорное ведро.

- Мам, давай я помою посуду! – вызвался Бобби.

- Почему ты зовёшь его Фасолинкой? – спросила Белинда у Николь.

- Фасоль – это бобовое. Мой брат тоже Боб, – объяснила та.

Белинда рассмеялась. Мэри Лу прикрыла рыбу фольгой и отправила в духовку.

- Ты из Центральной школы? – спросила она Белинду. В Кони-Хилле было всего три школы – Южная, Северная и Центральная.

- Да, – кивнула Броквелл.

- Хочешь чаю?

- С удовольствием.

Только сейчас девушка вспомнила, что съела за весь день только печенье.

- Я заварю, – подскочил Мартин и распахнул один из шкафчиков. – О-о... Мэри Лу, вам нужно пополнить запасы. Я завтра принесу.

- Да там ещё четыре упаковки!

- Разве это много? Какой ты будешь? – повернулся он к Белинде. – Чёрный, зелёный, фруктовый, зелёный с жасмином?

- Без разницы, – отмахнулась та, – любой.

- Как это «без разницы»? – воскликнул Мартин. – Чай создаёт настроение!

- Ну, понеслась, – пробормотал Джеймс.

- Да насрать на настроение! – раздражённо откликнулась Белинда. – Мне он сейчас нужен, чтобы не сдохнуть!

Кид так и застыл с коробками в руке. Николь подошла к нему, сняла верхнюю и вскрыла пакетик.

- Фруктовый, – сообщила она. – Витамин С. Для иммунки полезно.

- Ну да, зелёный Белинде сейчас противопоказан, – не сдержался Джеймс. – Вдруг кусаться начнёт.

- Что за война? – раздался из прихожей мужской голос.

В кухню вошёл приземистый мужчина со знакомым светлым ёжиком волос.

- Мы любим гостей, но всегда за взаимоуважение, – строго сообщил он Броквелл. – Здесь не грубят.

- А ты не поддевай Белинду, Джеймс, – попеняла Мэри Лу. – Ничего, сейчас поужинаем, и все станут добрыми.

- Жду не дождусь, – отозвался мужчина, целуя её в щёку. Он протянул Белинде руку:

- Роберт.

- Мистер Фасоль, – хихикнул Бобби.

Броквелл представилась. Ладонь у Роберта оказалась тёплой и очень большой – её кисть в ней буквально утонула. Он чмокнул детей, поинтересовался, сделаны ли уроки, пожал руки парням и пошёл в ванную.

Бобби у раковины рассказывал, как двое ребят из его класса заключили пари, как он кормил воробьёв и что контрольную по математике перенесли.

- Вот бы и нашу по истории перенесли! – вздохнул Мартин. – Никак не могу запомнить даты.

- Хочешь, я с тобой позанимаюсь? – предложил Джеймс. – Николь я уже натаскал.

- Ты же знаешь, это бесполезно.

- Да ты попробуй! – вклинилась Николь. – В Джеймсе пропадает артист и педагог в одном лице.

- Как это? – спросила Белинда.

- Он приводит такие аналогии, что не запомнить невозможно. И не смеяться тоже.

- Аромат потрясающий! – отметил вернувшийся Роберт. – Что за рыба? От Лоренса?

- Да, – откликнулась жена.

Мужчина приник к духовке. Мэри Лу положила руки ему на плечи:

- Солнце, ты мне мешаешь.

Роберт вздохнул, сел рядом с дочерью и принялся грызть огурец. Белинда украдкой рассматривала его: круглое лицо,

крупный нос, весёлые морщинки у глаз. Он поднял взгляд и подмигнул ей. Она ответила тем же.

Сходство детей с отцом было поразительным. Мэри Лу на их фоне смотрелась инопланетянкой.

Наконец ужин подали к столу. Румяная рыба в окружении овощей, отварной картофель и рис.

Белинда была так голодна, что у неё дрожали руки.

- Тебе рис или картошку? – спросила хозяйка.

- Картошку... и рис! Если можно...

Мэри Лу улыбнулась.

- Подставляй тарелку!

Какое-то время был слышен только звон вилок и звуки жевания. Нигде больше Белинда не ела такого нежного картофеля. Рыба совсем не походила на ту, что готовила Луиза. Виктор обожал специи. Здесь же была только соль, но вкус вышел незабываемый.

Девушка наслаждалась едой и мирной атмосферой за столом.

- Вкуснятина! – вынес вердикт Роберт, откидываясь назад. – Спасибо, милая.

- Обращайтесь. Джеймс, передай маме с папой спасибо.

- Угу.

- Папа Джеймса – рыбак, – сказал Мартин Белинде. Они сидели рядом. – Его родители часто передают сюда часть улова.

- Может, ещё чаю? – предложила Николь.

Кид тут же подскочил к чайнику.

- У тебя ещё есть на сегодня заказы? – обратился Роберт к жене.

- Кексы на детский праздник. Я вчера замочила клюкву.

- А можно тебе помочь? – оживился Бобби.

- Конечно, солнышко.

- Может, заварим другое что-нибудь? – подал голос Мартин.

- Ассам был вчера? – спросил Роберт.

Николь кивнула.

- Тогда пусть будет зелёный. Как думаете?

Все согласились. Мартин насыпал заварку в увесистый старомодный чайник и расставил перед домочадцами чашки.

- Мэри Лу домашний кондитер, – пояснял он для Броквелл. – Почти каждый день печёт что-то.

- Мам, у нас остался рулет? – спросила Николь.

- Есть немного. Если тонко нарезать, то всем хватит.

Белинда, только что думавшая, что больше в неё не влезет ни кусочка, наострила уши: рулет? Шоколадный, пропитанный вишнёвым сиропом, с кремом, напоминающим пломбир? Как от такого откажешься?

После чаепития Николь стала убирать посуду. Мэри Лу распахнула шкафчик у окна. Чего там только не было! Пачки муки и сахара – коричневого, белого, ванильного, сухофрукты, пакетики пряностей, кухонные весы. Бобби снова вклю-

чил духовку.

- Ну ты даёшь! – восхитилась Белинда. – Для меня эта штука будто головоломка.

- Это легко! Мама сто раз так делала.

Мэри Лу наполнила чашу миксера мягким сливочным маслом и сахарной пудрой. Стало шумно.

Броквелл вспомнила, что не принимала душ, и тихо спросила у Николь, можно ли ей сделать это.

- Конечно, – ответила блондинка. – Пошли, я дам тебе халат и полотенце.

Белинда закрылась в ванной и стянула с волос резинку. Левая часть головы отозвалась болью. Девушка нащупала там шишку.

- Ну нет, – проговорила она, вспомнив Виктора. – Сегодня ты не испортишь мне вечер.

Она скинула одежду и встала под душ. Упругие струи приятно массировали спину. Девушка намылилась малиновым гелем.

«А ведь я сегодня без косметики, – пронеслось у неё в голове. – Ну и чёрт с ним. А вот переодеться мне бы не помешало...»

Когда-нибудь ей придётся отсюда уйти.

Накатила тоска. Белинда поднесла к носу бутылочку с гелем. Надо будет спросить, где такой купить. Только как им пользоваться в гараже?..

Она надела мягкий плюшевый халат и вернулась на кух-

ню. Весь стол был заставлен формами для кексов. Мэри Лу отточенными движениями отсаживала в них тесто из огромного прозрачного мешка.

- Всё хорошо? – спросила Николь.

- Да. Это твой гель с малиной?

- Угу. Классный, правда?

- Тоже такой хочу.

- В «Банни и Ко» продаётся. Тебе нужен фен?

- Давай. А с чем кексы?

- С грушей и вяленой клюквой, – ответила Мэри Лу. – Обычно я замачиваю ягоды в роме, но эти для первоклашек. Пришлось заменить крепким чаем.

Джеймс облизал ложку с остатками теста. Белинда вытаращила глаза.

- Что? – спросил он. – Вкусненько. Но с ромом лучше.

- Он постоянно ест сырое тесто, не обращай внимания, – улыбнулся Мартин, встряхивая пакет со сливками. На его голове тоже красовалась бандана.

- Зачем так трясти?

- Чтобы все жирочки со стенок попали в сливки. А то не взобьётся.

- Совершенно верно, – подтвердила Мэри Лу, ставя тесто запекаться.

Мартин взбил сливки с творожным сыром и сахарной пудрой. Мэри Лу расправила мешок с насадкой, и парень переложил туда крем.

- Кексы же ещё не испеклись, – заметила Белинда.

- Крем пока охладится, – объяснила женщина. – И потом, Мартин очень любит его делать. Всегда готовит заранее.

Джеймс мыл тарелки. Бобби болтал ногами. Николь принесла фен, и девушки отправились к ней в комнату. Когда Броквелл высушила волосы, новая знакомая предложила сделать ей причёску.

- Люблю возиться с волосами, – рассказывала Николь, заплетая гостье «рыбий хвост».

- Хочешь стать парикмахером?

- Нет, архитектором. А причёски – это хобби. А ты кем хочешь быть?

- Даже не знаю, – задумалась Белинда. – Что-нибудь, связанное с искусством. Я могла бы записывать аудиокниги. Или играть на фортепиано. Как думаешь, могу я наняться в «Креветку»?

- Играть?

- Да.

- Думаю, можешь. Только надо их впечатлить. Они очень тщательно выбирают, с кем сотрудничать. А что ты играешь?

- Классику, в том числе современную.

- Кто твой любимый композитор?

- Шуман. А твой?

- Не знаю, я никого особо не выделяю. Сегодня могу слушать Моцарта, завтра Guano Apes¹. По настроению.

¹ Guano Apes – немецкий коллектив, исполняющий альтернативный рок. Ос-

Белинда рассматривала спальню: спокойные бежевые тона, бархатистые шторы, раскладной диван с цветными подушками. В книжном шкафу на паре полок по мягкой игрушке. По полу рассыпаны карточки от «Уно», а на столе куча тетрадей, учебников, чашка из-под кофе.

- Готово, – сказала Николь.

Белинда потрогала косу и посмотрелась в зеркало.

- Тебе идёт, – улыбнулась новая знакомая.

- Спасибо, Николь. Очень красиво.

- Можно я буду иногда на тебе упражняться? Волосы очень хорошие, податливые.

- Это мой-то?

- Из рук не выскальзывают и легко плетутся.

- Да пожалуйста!

Николь уселась на диван и взяла бордовую подушку.

- Чувствуешь, как пахнет? Заказ почти готов.

- Мускатный орех?

- И корица. Мама сегодня ещё пряники делала и сливовый пирог.

- И вы прям всё-всё пробуете?

- Только что-то новое или остатки. Сладкое быстро накучивается, если его постоянно есть.

Николь швырнула Белинде подушку. Броквелл сцапала её и бросила хозяйке. Та запустила синей, зелёной... После этой игры наступил ещё больший беспорядок. Белинда бухнулась

рядом с Николь.

- Ты любишь подушки?

- Вообще всё мягкое... Пойдём на кухню, посмотрим, что там?

Мэри Лу уже вынула выпечку. Кексы приобрели аппетитные пухлые горбики. Бобби сидел на коленях у отца, они о чём-то говорили. Джеймс вытирал руки. Мартин задумался, подперев рукой голову.

- Ладно, ребятки, сейчас остужу и сделаю шапочки из крема, – Мэри Лу потянулась. – Ой, Белинда, какая ты красивая!

- Да, прикольно, – согласился Джеймс. Мартин задержал на девушке взгляд. Она улыбнулась и подмигнула ему.

- Девятый час! Ужас! – подскочил Джеймс. – Я же маме обещал помочь!

- Да, пора уже по домам, – заметил Мартин. – Спасибо, всё было очень вкусно.

Белинда ахнула:

- Я забыла мотоцикл на школьной парковке!

- Ничего страшного, заберёшь завтра, – успокоил её Роберт так, словно каждая девчонка забывает у школы мотоцикл.

- Неужели ты сама водишь эту штуку? – спросила Мэри Лу.

- Конечно.

- Ну ты даёшь, – сказала женщина без тени усмешки. – Я

бы умерла от страха.

- Там ничего сложного, – улыбнулась Броквелл. – Меня друг научил.

- Я тебя провожу, – крикнул Кид из прихожей, надевая пальто.

Похоже, Белинде решили воздать за все вчерашние страдания. В компании Джеймса и Фасолинки она пошла одеваться.

- Приходите с ночёвкой! – предложил Бобби. – Пап, можно?

- Можно, – ответил отец из кухни.

- Непременно, – заверил ребёнка Джеймс. – Ну, давай лапку.

Они пожали руки. Выглянула Мэри Лу.

- Спокойной ночи, – пожелала она. – Заходи ещё, Белинда.

- До свидания, миссис...

- Просто Мэри Лу, детка.

На улице Белинда спросила у Джеймса:

- А что за помощь нужна твоей маме?

- Вялить рыбу. Мы её продаём. Папа ловит много, нужно всё промыть, почистить, разделать...

- Наверное, всё это жутко пахнет.

- Для меня запах рыбы приятный, – возразил юноша. – Я среди него вырос. Ладно, вон моё такси. Спасибо всем за вечер, я поехал. Пока!

Он стиснул ладонь Мартина, кивнул девушке и был таков.

- Где ты живёшь? – спросил Кид.
- На Форест-авеню.
- Далековато. Возьмём такси?
- Только до школы. Я хочу забрать мотоцикл.

Свет на первом этаже школы ещё горел: в смену вступал сторож. Белинда вынула мобильник:

- Чёрт... Мне звонила тьютор. Дважды. И от мамы звонков немерено.

- Извини, я тебя заболтал, и ты забыла её предупредить.
- Глупости. Я и не думала об этом.

Девушка прошла на парковку.

- А где твой шлем?
- Я им не пользуюсь. Сядешь?

Он с сомнением взглянул на её железного коня.

- Боишься? – подначила девушка.
- Боюсь, – признался Мартин.

Белинда улыбнулась:

- Обещаю, гнать не буду. И фары включу. Держаться лучше за меня – так надёжнее. Не стесняйся.

Поколебавшись, парень сел и осторожно обхватил талию девушки.

Броквелл и правда вела аккуратно. Она очень редко брала пассажиров. Десятиминутный путь они проделали за двадцать.

На родной улице было совсем тихо. Детские площадки опустели, даже собачников не видно.

- Вот мой дом. А вот гараж.

Она старалась говорить как можно спокойнее. Мартин прошёл с ней внутрь. Девушка зажгла свет.

- И вот здесь ты ночевала?

- Да.

Он осмотрелся.

- А домой вернёшься?

- Нет.

Она села на раскладушку. Та выразительно скрипнула.

- Здесь, наверное, холодно по ночам, – произнёс Кид.

- У меня есть одеяло. Супертёплое. Ему лет больше, чем мне. Папино...

Парень прошёл к раковине и нажал на кран.

- Тут почти нет воды.

- Велика беда.

- Что ты будешь есть?

- Тут есть консервы. Тётя оставила мне немного денег. А потом наймусь в «Креветку» пианисткой, и...

Слова замерли у неё на губах.

- Вот чёрт! – тихо сказала девушка. – Без личного инструмента мне будет сложно репетировать. И коврик... Я не делала сегодня гимнастику.

Она посмотрела на Мартина.

- Да тебе и без горячей воды будет сложно. А что за гимнастика? – спросил он.

- Комплекс растяжек. Моя утренняя традиция. Ладно,

можно будет забрать потихоньку. С пианино труднее, но, наверное, я справлюсь. Можно будет урывать минутки в актовом зале... Или придумать что-нибудь ещё. Рабочие руки везде нужны.

Они помолчали.

- Слушай, Мартин, – позвала Белинда. – Я сегодня на тебя сорвалась. Там, на кухне. Извини.

- Я уже забыл об этом, – улыбнулся он. – Не кори себя. У тебя был трудный день.

- До встречи с тобой так и было.

Он поглядел на Белинду с сожалением:

- Мне нужно идти. Папа будет волноваться.

И остался стоять.

- Что же ты не идёшь?

Его глаза вновь замерли на рукомойнике. Белинда тяжело вздохнула.

- Ты бы вернулся?

Он ответил не сразу.

- Не знаю.

Мартин вынул термос и отпил. Как в него только вмещается столько чая!

Белинда опять вздохнула.

- Я не знаю, как будет лучше, – повторил Кид. – Но и жить в гараже, наверное, не самое удачное решение.

- Вообще-то я тоже от этого не в восторге, – пожала плечами девушка. – Но...

Он потянулся за телефоном:

- Я позвоню Мэри Лу. Попрошу – пусть они примут тебя на сегодняшнюю ночь...

- Ну нет! Они и так были со мной безмерно любезны. Я не хочу ни у кого сидеть на шее.

- Так это всего на одну ночь, а там подумаем!

Но Белинда покачала головой.

- Мартин, у них же не гостиница. Они едва меня знают.

- А твой друг не сможет тебя приютить?

- Он мог бы... Но уже поздно. Джерри живёт со старичками. Они все будут беспокоиться, задавать вопросы... А я и врать не хочу, и признаваться тоже.

Она нахмурилась, вспомнив, как Вильямс пристально разглядывал ссадину у неё на лбу. Кид задумчиво провёл ладонью по лицу.

- Да не переживай ты так, – улыбнулась Броквелл. – Пойду я домой. Только у меня к тебе просьба.

- Какая?

- Проводи меня до квартиры. Если тебе не трудно.

- Хорошо.

Они вышли. Девушка заперла гараж и направилась к дому. У входа остановилась. Мартин положил ладонь ей на плечо. Она взглянула ему в глаза и двинулась вперёд.

У квартиры Мартин вынул мобильник:

- Давай обменяемся номерами. Напиши мне сегодня, всё ли в порядке. Чтобы я не волновался. Если что случится –

сразу звони. Договорились?

Белинда о таком и мечтать не смела. Чувствуя, как гулко колотится сердце, она набрала продиктованные цифры.

- Спасибо, что позаботился обо мне! – сказала она совершенно искренне.

Он немного смутился:

- Не стоит.

И сказал так же искренне:

- Я рад был с тобой наконец познакомиться.

Броквелл слегка пожала ему руку и скрылась за дверью. Мартин стоял ещё несколько минут, прислушиваясь. Не уловив признаков скандала, он двинулся домой. Доехал на такси. На лестнице у него зазвонил телефон.

- Да, пап? Я поднимаюсь. Вот сейчас достаю ключи. Всё нормально.

Белинда скинула обувь и куртку, сполоснула руки, прошла к себе в комнату. Зажгла свет и потянулась. Сзади раздался шорох. Девушка резко обернулась: у входа стояла Луиза. От неё сильно пахло валерианой.

- Где ты была?! – спросила мать громким шёпотом.

- Не твоё дело.

- Я звонила мисс Люсиф. Она сказала, ты неважно себя чувствовала сегодня. Как ты?

- Прекрасно. Было бы из-за чего шум поднимать.

- Я чуть с ума не сошла! Скажи, где ты была?

- Отвяжись.
- Кто заплёл тебе косу?
- Маньяки-наркоманы.
- Хотя бы поужинай!
- Я ела.
- Где? Что?

Белинда возвела глаза к потолку.

- Перестань разыгрывать опеку. И не волнуйся – портить твой брак я не стану. Вообще ни слова больше не пророню. Живите и радуйтесь. А теперь я хочу спать.

У Луизы задёргалось лицо. Она вернулась на кухню, схватила салфетку. Послышались сдавленные рыдания. Весь день она места себе не находила, жалея о сказанных стгоряча словах, зревших внутри так долго. Это как алкоголь – поначалу свобода и эйфория, но затем наступает похмелье, стыд, пустота. Никогда она не отошлёт дочь в другой город, не отдаст её Кэт.

Виктор храпел в спальне.

Белинда облачилась в пижаму, разложила постель, залезла под одеяло и вынула мобильник.

«Дома всё более или менее. А вот я сегодня была будто голая» – набрала она в мессенджере. – «По-другому не скажешь. Такое непривычное ощущение».

«Хорошо. То есть как «будто голая»?» – прилетел ответ от Мартина.

«Давно ни с кем не говорила так открыто. И в целом была

какая-то добрая».

«Надеюсь, ты не пожалела».

«Вовсе нет. Только плакать я ненавижу. Особенно при ком-то».

«Я сам не люблю показывать всем подряд свои чувства. Но вообще-то у меня тоже недавно слёзы в глазах стояли» – написал Кид. – «От «Цветов для Элджернона»⁹¹. Читаю раз десятый, но ни чего не могу с собой поделать. Это нормально».

«Сложно представить тебя в слезах».

«И не надо. А у тебя какая любимая книга?»

««Убить пересмешника»¹⁰¹, но в последнее время я увлеклась научной фантастикой. «Франкенштейн»¹¹², «Дюна»¹²³».

«Тогда тебе могут понравиться «Цветы». Завтра принесу».

«Интригует».

«Ладно, я буду спать, Белинда. Доброй ночи. Звони, если что».

«Доброй ночи».

Белинда плотнее укуталась и положила телефон под по-

¹ Научно-фантастическая повесть американского писателя Дэниела Киза.

¹ Роман американской писательницы Харпер Ли.

² Произведение Мэри Шелли считается одним из первых научно-фантастических романов.

³ Эпический роман американского писателя Фрэнка Герберта.

душку. Впервые за долгое время она заснула с улыбкой.

9

- Шутки шутками, а он и правда принёс мне свою любимую книгу. Начала читать – чуть кровь из глаз не пошла!

- Такая глупая книжка?

- Да нет! У главного героя умственная отсталость, и пишет он с дикими ошибками. А книга в виде его заметок. Некоторые слова приходится угадывать. Я пролистнула немного вперёд – там грамотно. Теперь всё время сдерживаюсь, чтобы не подглядывать, как он до этого дошёл.

- Я не читал. Вы с Мартином теперь каждый день общаетесь?

- Ну да. Вчера я снова была у Николь. Мы помогали её маме делать печенье. Четыре противня! А потом его ещё остужать, делить на наборы, класть в красивые пакеты и перевязывать лентами...

Джерри присвистнул.

- Тебе понравилось?

- Мне нравится всё, что происходит у Николь. Даже «Уно». Я думала, что выросла из неё. А Мэри Лу платит нам небольшой гонорар за помощь. Там всё серьёзно: мы в фартуках, с повязками на головах...

Они сидели в парке, на лавочке под фонарём. На коленях у Белинды покоился белый мотоциклетный шлем – подарок Джерри. Она потратила минут десять, убеждая парня, что он

пустил деньги на ветер. У Джеральда ушло столько же, чтобы уговорить Белинду пользоваться шлемом.

- По-твоему, я так плохо вожу? – возмущалась Броквелл.

- Ты хорошо, а вот за других я не ручаюсь. И даже хорошие водители попадают в аварии. Не будь самонадеянной.

Сейчас Джерри глядел на подругу чуть пристальнее обычного.

- Чего ты так смотришь? – не выдержала девушка.

- Будто попал в машину времени. Тебе очень идёт, м-м... естественный макияж.

- Спасибо.

- И хвостик. Я теперь хорошо вижу твоё лицо.

- И что с ним?

- Оно другое, но тоже мне очень нравится.

Белинда улыбнулась:

- Как ни странно, мне тоже так нравится больше. Почему мы всё время болтаем обо мне? Как *ты*?

- Ничего особенного. Встретился вчера с Риком, выпили по коктейлю. Заглянул к родителям. Мама сетовала, как я похудел. Папа в очередной раз назвал меня настоящим мужиком. Это уже потихоньку бесит.

- Тебе одиноко?

- Да. Мне очень одиноко, – сорвалось с языка у Джерри.

Он тут же пожалел о сказанном. Его подруга впервые за долгое время выглядела счастливой. Он боялся спугнуть.

- Жаль, похолодало, – поспешно добавил он. – Босиком

уже не погуляешь.

- Что? А... Пустяки. Хочешь, пойдём со мной в гости в следующий раз? Я спрошу у Николь. Уверена, она не будет против.

- Даже не знаю...

- Почему?

- Неудобно.

- Не говори ерунды. Пошли!

Вильямс улыбнулся.

- Посмотрим, Веснушка.

- Поехали ко мне? – предложила девушка. – Там сейчас никого. Я напою тебя чаем. Мартин всё время пьёт чай и зовёт его средством от всех недугов. Он бесконечно может говорить о чае. Потом я сыграю на пианино, а ты скажешь, возьмут меня в «Креветку» или нет.

Джерри прыснул.

- Что? – не поняла Белинда.

Он рассмеялся в голос.

- Да в чём дело?!

- «Креветка»... – простонал он. – Прости... Это название... сводит меня с ума...

- Балда! У них над входом очень милый моллюск в монокле... Ну Джерри!

Дома Белинда вскипятила чайник. Джерри почему-то попросил кофе.

- Тебе со сливками?

- Нет. Просто чёрный. И без сахара.

Он редко бывал у неё в гостях, но играла она всегда. «Как можно не играть, если рядом ты?» – вопрошала Белинда и садилась за инструмент. Раньше Джерри приносил с собой гитару, и они репетировали или просто джемили¹. Музыка лилась до позднего вечера.

«Почему я перестал играть?» – задумался Вильямс. Его гитара покоилась на Мирс-авеню. «Завтра же позанимаюсь» – решил парень.

- Бери кофе и пошли. Я устраю тебе концерт... Осторожно, ковёр.

- А тут ничего не изменилось, – огляделся Джерри в её комнате.

- Мне так нравится, – ответила Белинда. – Ну-с... Чем же вас развлечь, сударь?

Она вдарила по клавишам. Джерри смотрел на её лицо. Неуловимые движения бровей, губ... Броквелл была до конца собой только за пианино. Всё невысказанное, наболевшее выливалось в мелодию, отражалось в осанке, мимике, движениях рук.

«Сегодня, – сказал он себе. – Сегодня! Потом не будет такой возможности».

На инструменте лежали «Цветы для Элджернона». С об-

¹ Джем-сейшн – музыкальная импровизация нескольких человек. Как правило, спонтанная, без конкретной подготовки.

ложки смотрел белый мышонок в окружении ромашек.

«Сегодня. Немедленно»!

Он отставил кружку и встал. Подошёл ближе и положил ладонь на плечо девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.